

778
Л-45.

778
07-45

3633

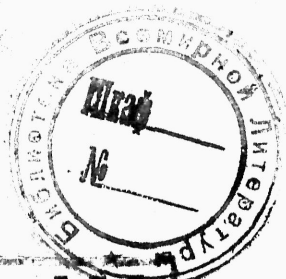
ЛУЧШИЕ ФИЛЬМЫ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

инв. 7242

ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ

МОНОГРАФИЯ

инв. № 7042

IV Отд. Г. П. Б.

ENSV
Riiklik Avalik
Raamatukogu

2-267501

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИСКУССТВО
Москва 1938 Ленинград

К 20-летию **ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ** советская кинематография закончила и в юбилейные дни показала кинозрителям **Москвы, Московской области, Ленинграда, Киева, Харькова, Одессы, Минска, Сталино, Магнитогорска** и других городов исключительный по силе драматургии и неподражаемый по силе актерского мастерства, великолепной режиссуры, монтажа и операторской работы большой художественный фильм **«ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ»**.

Фильм заслуженно принят всеми как выдающееся произведение искусства, как замечательный по силе и смелости первый пример трактовки в искусстве ленинской тематики и образа гениального вождя **В. И. ЛЕНИНА**.

*Из сообщения ТАСС, «Правда»
№ 309 (7275) от 10/XI 1937 г.*

О. Леонидов

БОЛЬШОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КИНОДРАМАТУРГИИ

Всем нам прекрасно известно, как трудна стоящая в центре внимания каждого советского писателя, драматурга задача создания образа положительного героя нашей эпохи, как часты на этом пути срывы и неудачи, как мало можем мы назвать художественных произведений, где такой образ действительно является удавшимся. Какой же талант, какая чуткость, какое обилие выразительных средств, какой такт в использовании их необходимы были художнику, взявшемуся за воплощение в литературном произведении, предназначенном для экрана, образа такого геничайшего, гениальнейшего из современников, как Владимир Ильич Ленин?

Знакомство со сценарием А. Каплера показывает, что автор с честью справился с взятым на себя ответственнейшим творческим заданием. В «Ленине в Октябре» ему удалось сочетать историческую правду с методами художественного и драматургического ее отображения. Фигура Ленина создана им с высоким мастерством подлинного художника. Владимир Ильич показан здесь с самых разнообразных сторон, даны многие черты его исключительного по силе и сложности характера. А. Каплер сумел избежать в обрисовке этого образа схематизма, цитатности. Пронизав свою работу пламенной любовью к Владимиру Ильичу, лучшему из людей, стратегу революции, вождю пролетариата, — он дал актеру-исполнителю роли Ленина богатейший материал для лепки живой, полнокровной фигуры. Это достигается и теми ситуациями, в каких действует Владимир Ильич, и ярким диалогом, в котором схвачены особенности ленинской речи, и скупым

в своей точности и выразительности стилем авторских ремарок.

Возьмем, например, почной проход Владимира Ильича по пустынным, мокрым от осеннего дождя петроградским улицам после исторического заседания ЦК, вынесенного постановление о восстании. В этой сцене он не говорит ни слова, но автору удается так охарактеризовать внешность вождя, его мимику, его походку, что и без слов в этом замечательном молчании ясен захлестывающий его вихрь мыслей. «Ильич идет, распахнувшись, несмотря на дождь, не замечая его. Ветер рвет плащ с его плеч. Он идет то быстро, то вдруг... замедляет шаги, почти останавливается. Потом, рывком, взмахнув рукой, ускоряет шаг, чуть не бежит. Вихрь мыслей то вызывает улыбку с его губ, то удивительное по своей значительности и яркости «гм... гм...» вдруг срывается с его уст. Его глаза то прищуриваются, то пронически улыбаются, то сверкает гневом острый и яркий взгляд. Объятый гигантской мыслительной работой, он то хмурит огромный лоб, то шевелит губами, точно собираясь что-то сказать, но ничего не говорит и только вдруг ускоряет шаг...»

С большой силой показан у Каплера товарищ Ленин на этом заседании ЦК, где ему вместе с товарищами Сталиным, Свердловым, Дзержинским и Урицким приходилось преодолевать сопротивление предателей Троцкого, Каменева и Зиновьева, предлагавших отложить восстание. Авторская ремарка об Ильиче — «Он стоит, обливаемый ярким светом лампы, яростный, простой, великий. Огромный лоб, сверкающий взор, правая рука рассекает воздух» — словно дает задание живописцу, каков должен быть портрет Ленина-вождя.

В сценарии, в немногих коротких сценах, с большой глубиной оттенены та привязанность, дружба, любовь, какими были отмечены отношения товарищей Ленина и Сталина. Едва успев нелегально перебраться из Финляндии в Петроград, едва переступив порог конспиративной квартиры, Владимир Ильич первым делом торопит друзей устроить ему встречу со Сталиным. Свидание состоялось на следующий же день. Провожая Иосифа Виссарионовича, товарищ Ленин кладет ему руки на плечи.

— Ну, в добрый путь! — говорит он. И они заключают друг друга в объятия.

И второй момент такой же силы — это встреча товарища Ленина со Сталиным в Смольном уже в момент восстания: к Ильичу быстро подходит Сталин. «Он пробивается сквозь

толпу и берет Ильича за руки. Сдерживая радостное объятие, смотрят они друг другу в глаза. Короткое незабываемое молчание».

Владимир Ильич заботится о Сталине, как о сыне. Увидев его холодной ночью в летней солдатской шинели, товарищ Ленин посылает ему теплое кашне. Но, зная скромность Сталина и его сугубую щепетильность в «привилегиях» даже подобного рода, просит сделать это «тактично». Так же трогательно и заботливо относится и товарищ Сталин к Владимиру Ильичу, к вождю и другу. Охрану его он поручает верному человеку— Василию: «без специального решения ЦК Владимир Ильич не должен выходить на улицу... Вы отвечаете перед партией за его жизнь... Деньги у вас еще есть? Тепло у него? Как он питается? Старайтесь доставать все, что возможно...»

И так же «тактично», как посылал Ленин теплое кашне Сталину, Сталин и Свердлов посылают Владимиру Ильичу чай (они помнят, что Владимир Ильич любит крепкий).

Правильно понят и хорошо передан автором сценария самый стиль ленинской работы: точность, конкретность, быстрота, чутье момента, умение ориентироваться в обстановке, сразу все охватить и дать исчерпывающую директиву, проверить исполнение.

Он одновременно и читает материалы, полученные из Петроградского комитета, и отдает десятки срочных распоряжений: узнать, какие резолюции приняты у балтийцев, что решили на митинге на Обуховском заводе, что сделано Выборгским районом, передать письма Надежде Константиновне и Сталину, отнести статью в «Правду», достать «Единство» за 4 октября... Поручений достаточно. И Владимир Ильич, прежде чем отпустить принявшего их Василия, просит повторить, что поручено. И не забывает в горячке работы осведомиться, спал ли Василий, и настойчиво гонит его отдыхать.

Всегда с массами, всегда черпающий от них волю к борьбе и победе, всегда через них ориентирующийся в обстановке, Владимир Ильич пользуется каждым поводом, чтобы быть в курсе событий и настроений. Василию, например, кажется, что ничего примечательного в городе он не видел, но, вытягивая из собеседника деталь за деталью, Ленин восстанавливает всю окружающую обстановку (усиленные патрули, громадные очереди за хлебом, столкновения между большевиками и солдатами в казарме и т. д.).

С жадностью набрасывается Владимир Ильич на газеты: «Единство», «День», «Русские ведомости», «Рабочий путь», «Вечернее время», «Биржевые ведомости», «Новая жизнь», даже — листок «Маленькая газета». Таким путем он следит за каждым оттенком в настроении врагов: «Врагов надо знать».

И, когда все сведения собраны, когда обстановка выяснена, Каплер показывает Ленина-стратега, Ленина, склонившегося над картой потрясенного Петрограда и уже мысленно распределяющего удары и берущего власть. «Твердыми и стремительными движениями карандаша он пишет, чертит, штрихует. Склонившись над городом, распростертым перед ним на столе, он иногда задумывается, низко опуская над картой огромный лоб...»

Особенно удались Каплеру те эпизоды, те детали, в которых экспонирована ленинская теплота, скромность, ленинская забота о человеке, эпизоды, в которых раскрывается его живой и веселый нрав.

Больше всего боится Ленин кому-нибудь причинить беспокойство, кого-нибудь стеснить. Приходя на ночевку к Василию, он просит прощения у хозяйки, что причиняет хлопоты, он отказывается от чая, он не соглашается лечь спать на хозяйской постели и настаивает, чтобы ему постелили на полу, на газетах — возле радиатора, — книги под голову. «Так на полу, укрывшись чужим плащом, после заседания, решившего судьбы человечества, спал гений пролетарской революции Владимир Ильич Ленин...»

Весело, со смехом, с шутками реагирует Владимир Ильич на хитрую проделку рабочих, «выкативших» с завода представителей Временного правительства и соглашательских партий. Обаятельно, как ребенок, хохочет загримированный Ильич, пробираясь через бушующую толпу без пропусков в Смольный. Он напирал плечом, он кричит:

— Наша берет!

И, когда цепь охраняющих прорвана, смеясь, восклицает Ильич:

— Где только наша ни берет?!

И как велик, как страшен, как беспощаден этот же веселый человек в гневе! Вот он читает в «Новой жизни» предательски выданное Каменевым решение ЦК о вооруженном восстании. «Ярость обострила черты, сжала губы, потушила улыбку в глазах, зажгла их другим — грозным пламенем. Между бровями, на сократовском лбу, ярость прорезала глубокую складку».

— Даю вам задание выступать. Сегодня же. Категорически!

(Сцена в квартире Анны Михайловны)

— Вот полюбуйтесь, как эти святоши, эти политические проститутки нас предали. Предали партию, выдали планы ЦК... Бандиты!..

С большим темпераментом Каплер изображает Ленина в самый момент восстания.

Он весел, быстр, задорен, решителен, настойчив, целеустремлен. Он торопит со взятием Зимнего, он посылает красногвардейцев на Сестрорецкий завод за винтовками.

— И скорее, скорее, товарищи!

— Только они не готовы... Ложа не полированы.

— Ничего! В борьбе отполируем.

Разбор сценария Каплера мы начали именно с фигуры Владимира Ильича потому, что этот образ является центральным и в истории Великой социалистической революции и в данном художественном произведении, потому что создан он автором с исключительной впечатляющей силой и страстностью. Он доминирует над всем остальным в сценарии; его появления ждешь с напряженным волнением, каждую сцену, в которой участвует он, перечитываешь по нескольку раз. Это большая и настоящая победа писателя.

Из других персонажей сценария заслуживает быть отмеченным рядовой большевик Василий, солдат революции, которому партия доверила такое важное дело, как охрану Ленина, едущего из Финляндии в Питер, как охрану его жизни, пока он находится на нелегальном положении. Василия мы видим в сценарии почти всегда рядом с Ильичом. Много искусства, много изобретательности потребовалось от автора, чтобы в этих «двуэтажных» сценах Василий был не только замечен, но еще и заинтересовал бы читателя своей индивидуальностью. И такие черты для этого образа Каплер нашел. Читатель с первых же страниц проникается к Василию любовью и благодарностью за ту самозабвенную преданность, какой исполнен он к Ильичу. На протяжении всего сценария Владимир Ильич тщетно посылает Василия спать, но тот под всякими предлогами увиливает от этого, собираясь отоспаться уже после революции, а теперь ни на шаг не отходит от Ленина. Давно уже, видно, не спал Василий. Трудно ему отгонять сон. И, когда уже становится окончательно невмоготу, когда смыкаются отяжелевшие веки, он подставляет голову под ледяную струю из-под крана и вновь возвращается на свой пост. В заботах об Ильиче, в охране его Василий проявляет себя таким умным и опытным конспиратором, что ни жене, ни ближайшим товарищам неизвестно,

кто скрывается под именем Константина Петровича. В минуту опасности, когда на след Ленина напали филеры, когда за ним гонится офицерье, Василий своей грудью защищает Ильича и едва не гибнет под копытами лошади поручика Кирилина.

По мере развития действия автор «повертывает» и еще глубже и полнее раскрывает Василия, показывая его не только самоотверженным охранителем Ленина, но и сметливым, волевым революционером-командиром на своем заводе, куда приезжают помощник министра эсер Рутковский и представитель тогдашнего ЦИК меньшевик Жуков требовать сдачи оружия. Долго волынит их представитель завкома Василий, прежде чем пустить в цех. А в цехе объявляет, что никакого оружия, собственно, у рабочих нет. Это уже явное издевательство: у кого винтовка поставлена к стене, за станком, у кого прислонена к инструментальному ящику, у некоторых надета через плечо, на ремне, у многих на поясах подсумки.

— То есть как нет оружия? А это что? — выходит из себя Рутковский.

— То-то и есть, — отвечает Василий с откровенным юмором, — и я им говорю: «Ребята, а это что?» Да разве есть у них совесть? Это, говорят, наша частная собственность, до тебя не касается, как бы порты или пиджак.

И, когда ни с чем уходят «высокие гости», весь цех начинает хохотать. Громовый хохот сотрясает здание, отдается под перекрытиями и покрывает все заводские шумы.

А. Каплеру удалось найти правдивые (подобные этой) ситуации, правдивые и доходчивые слова для изображения настроений рабочей и солдатской (крестьянской) массы Питера в Октябре семнадцатого года, все решительнее освобождавшейся из меньшевистско-эсеровского плена и переходившей на большевистские позиции. Все сцены, где показаны рабочие и солдаты в их столкновениях с агентами Временного правительства, с офицерством и делегатами социал-предательских партий, искрятся сочным юмором; общий характер этих сцен — ловко задуманная и успешно доведенная до конца издевка сочувствующей большевикам рабочей массы над «друзьями народа».

В этом плане разрешен отмеченный выше эпизод в цехе. В этом же плане строится у А. Каплера и сцена в бронедивизионе, шоферы и солдаты которого не хотят давать начальству машины, а исправные «гримируют» под выпедшие из

стройка: «три колеса правильно идут — вперед, а четвертое назад... хоть лопни, назад идет... Причина неизвестна...» Но, как только броневики потребовались для вооруженного восстания, все колеса безотказно пошли вперед!

А. Каплер хорошо чувствует и крепко любит своих положительных героев; острой ненавистью советского гражданина, советского художника ненавидит он всех тех, кто пытался повернуть колесо истории и любой ценой, — будь то предательство, продажа родины, — сорвать ленинско-сталинский план восстания и утверждения власти советов. Гадлили и предавали Троцкий вкупе с Зиновьевым и Каменевым, гадлили, предавали, открывали фронт врагу министры-«социалисты» всех мастей и оттенков вкупе с российской буржуазией и офицерством из дворянских и купеческих сынков. Трудно представить себе большую мерзость морального падения русских правящих классов, чем сговор с послом «дружественной державы» об оказании «любой помощи для установления железного порядка в России и продолжения войны». «Правители» готовы отдать иностранцам Кавказ, Украину, пол-России в обмен на кровавую руку, на кулак, который «сломает вшивой стране хребет». Эти слова звучат в сценарии Каплера с такой же страшной силой, с какой в свое время прозвучала в реальной жизни «историческая» фраза Рябушинского о «костлявой руке голода». В своей звериной ненависти к большевизму они доходят до того, что вызывают грязных филеров-ищеек, рассказывают им приметы Ленина и пускают «по следу». Возникает даже мысль прибегнуть к «услугам» полицейской собаки Трефа!

Весь этот обширный исторический материал поцается Каплером не в форме хроники или отрывочных эпизодов. Он творчески освоен автором, и его сценарий представляет собой драматургически цельное художественное произведение с законченным сюжетом и напряженно развивающимся действием, за этапами которого читатель следит с неослабевающим вниманием.

Наибольшей остроты и динамичности достигает сценарий с того момента, когда начинается «облава» на Ленина и в то же время идут последние приготовления к вооруженному выступлению и в Штабе Октября и со стороны Временного правительства.

Один из офицеров уже обнаружил дом, где скрывается Ильич, филер уже мчится на грузовике с юнкерами и офицерами арестовать Ленина... Забываешь, что это история,

забываешь, что Ленин ведь арестован не был. Художественное произведение воздействует с такой силой, что в трепете ждешь развязки: неужели успеют приехать, неужели схватят? Хоть бы помешало что-нибудь, хоть что-нибудь задержало бы! И вздох радостного облегчения, когда шофер Григорий оглушает филера ударом гаечного ключа по голове, а потом мчит машину совсем в другом направлении и заводит юнкеров на какое-то загородное шоссе. Опасность миновала. Ленин уже идет в Смольный. Но снова препятствие, — встреча с патрулем, останавливающим прохожих и проверяющим документы. Здесь выручает Василий.

Для показа самого восстания Каплер умело использовал удачный чисто кинематографический прием коротких ударных кусков нарастающего действия, перебрасывающегося из одного места в другое, в третье, в четвертое.

«По приказу Военно-революционного комитета...» И вот с ревом и грохотом выезжают броневики из ворот дивизиона.

«По приказу Военно-революционного комитета...» выступает рота за ротой, полк за полком... «По приказу Военно-революционного комитета...» выступает Красная гвардия. Выступают солдаты. Двигутся моряки. Поднимается вооруженный народ. Слышатся первые выстрелы. Идут корабли к Петрограду.

А в Смольном, в комнате Военно-революционного комитета, под гром ухажущих за окном выстрелов утомленный человек в военной шинели уже диктует машинистке по листку, испанскому стремительным ленинским почерком, декрет советской власти о земле.

Сценарий Каплера, его историко-литературная ценность выходят далеко за пределы кинематографического назначения этой работы. Это произведение существует и будет существовать, с увлечением читается и будет читаться, независимо от поставленного фильма. В семью советских писателей входит новый талантливый товарищ, один из первых сумевший средствами художественного творчества воссоздать для поколений образ Ленина и грандиозную картину предоктябрьских и Октябрьских дней семнадцатого года.

А. Гладков

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА

В середине октября в московских газетах появилось официальное сообщение Комитета по делам искусств о разрешении театру им. Вахтангова отложить премьеру юбилейной октябрьской постановки — пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем» — ввиду занятости актера Б. В. Щукина на съемках фильма «Восстание», срочно готовящегося на фабрике Мосфильма к выпуску в Октябрьские дни. Москвичи уже знали, что и в кино и в театре народный артист Союза ССР Б. В. Щукин готовит роль В. И. Ленина. Вскоре в газетах появились снимки Щукина в этой роли. Все увидели знакомое родное лицо Ильича, его лоб, прищур глаз, привычную улыбку. Трудно было поверить, что это не Ленин, а Борис Васильевич Щукин, отлично загримированный под Ленина мастером грима Ермоловым. Сравнивали снимки с портретами Ленина. Сходство было поразительное. Но ведь это еще только грим, а в воображении каждого был живой, движущийся, улыбающийся и разговаривающий Ленин с излюбленными жестами, со своим собственным ленинским ритмом, с характерным, слегка картавым выговором, знакомый именно таким, неповторимо особенным, по личным воспоминаниям, по мемуарам, по кадрам кинохроники, по грамофонным пластинкам. Где-то в глубине души таилось опасение, — а что если отлично найденное статическое, портретное сходство не будет одушевлено ленинской динамикой, тем, что отметил в Ильиче Уэллс, написавший в своей книге о Ленине: «Его лицо принадлежит к числу тех, в которых выражение имеет гораздо большее значение, чем самые черты...» Черты как будто найдены отлично, но каково будет это выражение?..

Оно было естественным, это опасение.

Но это опасение ничуть не означало недоверия к актеру Щукину и его творческим возможностям. Щукина знает и любит вся страна как первого в плеяде молодых народных артистов Союза ССР, всего только несколько лет назад с честью выдержавшего соревнование с маститым Леонидовым в исполнении роли Егора Булычова. Актер Щукин оказался наиболее подходящим кандидатом для выполнения такой исторически почетной и ответственной задачи. Но размах замысла — показать Ленина не бегло, мельком, в одном-двух эпизодах, а как главное действующее лицо фильма, и бесчисленные связанные с этим творческие и технические трудности, — все это заставляло с волнением и плохо скрываемой тревогой следить за работой над фильмом.

Вслед за фотографиями в газетах стали появляться многочисленные очерки и заметки, описывавшие отдельные производственные моменты работы. Наконец, почти накануне празднования 7 ноября появилось сообщение об окончании фильма в рекордный для советской кинематографии срок — семьдесят дней. Не будет преувеличением сказать, что вся страна, затаив дыхание, ожидала увидеть и услышать на экране Ильича таким, каким он был в героические дни победоносной Октябрьской социалистической революции. Пятого ноября «Правда» и «Известия» напечатали первые краткие рецензии о фильме. В них также сообщалось, что фильм, в процессе работы называвшийся «Восстание», получил окончательное название «Ленин в Октябре». Уже по одному этому можно было судить о том, что авторы — создатели фильма — и в первую очередь исполнитель центральной роли Б. В. Щукин одержали большую победу.

«Самое ценное, самое лучшее в этом замечательном фильме — это, конечно, созданный в нем образ Ленина. Народный артист СССР Б. В. Щукин художественно воспроизвел образ Ильича с огромной силой. Творческому коллективу, создавшему этот фильм, принадлежит огромная заслуга. Он использовал средства киноискусства для создания потрясающего по силе и документальной правдивости художественного произведения. Этот фильм будут с радостью смотреть миллионы счастливых людей сталинской эпохи, в сердцах которых живет образ Ильича...»

Так писала о фильме «Правда» уже на следующий день после того, как были склеены последние кадры фильма...

«Подобного не было в советском кино, — писали «Известия». — Поздравьте себя вы, товарищи, будущие зрители, —

вы сможете вспомнить и воскресить перед глазами великие дни Октября. Поздравьте себя, товарищи, не видевшие этих дней, — вы сможете ощутить их горячее дыхание, вы увидите живого, родного и близкого Ильича...»

Эти отзывы двух авторитетнейших органов советской печати свидетельствовали о том, что дерзкая, смелая и почти невыполнимая задача, поставленная себе актером Щукиным, — создать художественный, исторически верный образ Ленина в кино, — им выполнена.

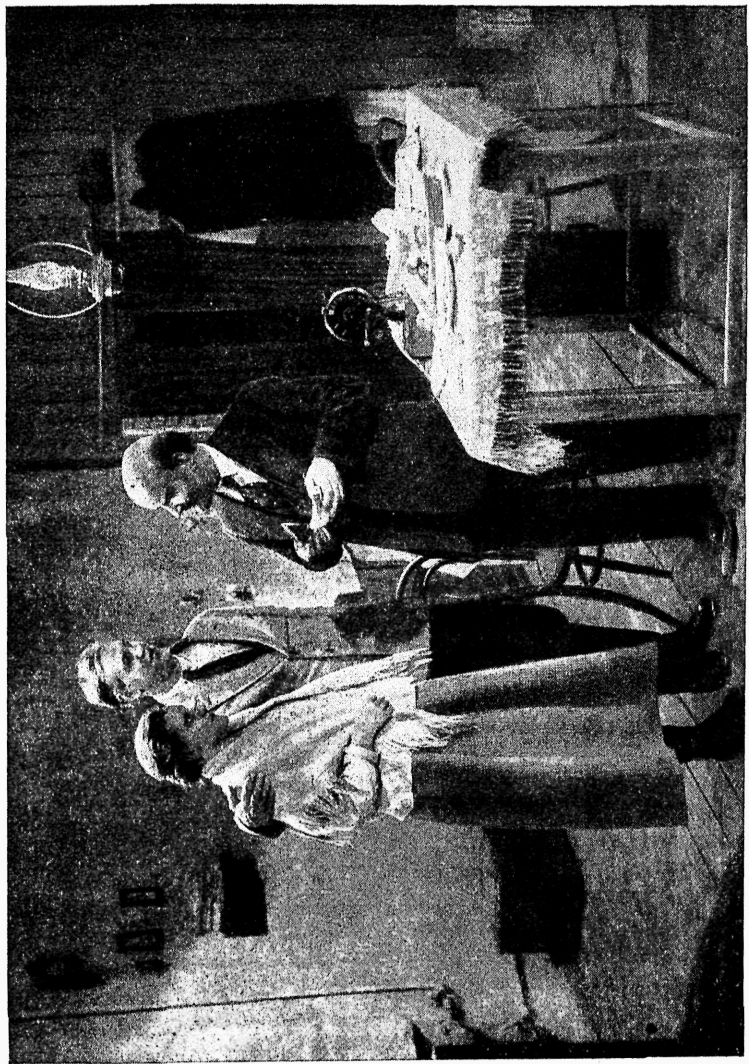
*

Кабина паровоза... Ильич в кепке, машинист и рабочий Василий, охраняющий Ленина по поручению ЦК... В стекле окна мчащегося паровоза дождливый осенний вечер... Ильич внимательно смотрит в окно. Василий из предосторожности просит отойти Ленина подальше. Ильич отходит, но сейчас же снова нетерпеливо поворачивается к окну... Василий еще раз шутливо, но настойчиво предостерегает Ильича... Завязывается короткий разговор... Ленин отвечает ему мнимо строгим тоном, но в глазах его блестит смех, и вот Ильич поднимает к лицу собеседника руку с вытянутым указательным пальцем — этот характерно ленинский, знакомый по рассказам и все же непривычно своеобразный и выразительный жест... Зрительный зал, затихший и точно притаившийся, как только в рамке кадра появилась фигура Ильича, вдруг неожиданно раздражается бурной овацией... Это — радость и счастье встречи с любимым Ильичом. Да, это он, Ильич!.. Так в конце фильма восторженно встречает парень Петр Ленина, увидев его на трибуне Смольного... Он!.. Ленин!..

Зал доверчиво и охотно отвечает смехом на щедрый ленинский юмор, так отлично передаваемый Щукиным — в интонации, в жесте, но как глухо замирает этот зал, когда Ильичу по ходу действия фильма грозит опасность. И как еще более громко и радостно аплодирует зал, когда эта опасность проходит...

Массовый зритель сразу безоговорочно признал, принял, полюбил образ Ленина в исполнении Щукина. И это — высшая похвала, какую только можно сказать художнику.

Актер Щукин оправдал завет своего учителя Е. Б. Вахтангова, записавшего в свой дневник осенью 1919 года: «...Надо верить в народ. В творческую силу народа. В здравый инстинкт его. В его безотчетное стремление ко всему, что есть правда...» Именно этой заповеданной Щукину его

— Ну, поздравляю, от души поздравляю, товарищи!

(Сцена ночевки Ильича у Василия)

учителем верой в творческую силу народа объясняется слитность субъективного образа Ленина, созданного Щукиным, с образом Ленина, живущим в сознании народных масс.

Несколько лет назад подобная же, только гораздо меньшая по размаху и исторической ответственности задача была решена молодым советским актером Бабочкиным, создавшим подлинно народный образ Чапаева. О созданном Щукиным образе Ильича «Известия» писали: «Подобного еще не было в советском кино». Но правильнее было бы сказать, — подобного еще не было в советском искусстве. В данном случае честь первого воплощения пластическими средствами образа Ленина вместе с искусством кино имеет право разделить и искусство театра, ибо Щукин все-таки прежде всего актер театра, в театре накопивший и вырастивший свое изумительное мастерство и даже этот образ, образ Ленина, создававший параллельно в двух вариантах: для кино и театра.

В победе Щукина нет ни одного элемента случайной удачи. Эта победа глубоко закономерна. Она обусловлена необычайной добросовестностью и тщательной обдуманностью работы актера над данной ролью, обусловлена всей его творческой и личной жизнью.

Большой творческий опыт, который актер мобилизовал для решения этой задачи, накапливался у него исподволь, год за годом, роль за ролью. Творческий опыт подвел его к этой работе, создал у него тот политический кругозор, то артистическое чутье, ту техническую эрудицию, которые обеспечили ему удачу при создании этой, во всех отношениях сверхответственной роли.

Сын трудовой семьи, прошедший до театра, куда он пришел двадцати шести лет уже созревшим и определившимся человеком, суровую школу жизни, последним этапом которой была Красная армия, — Б. В. Щукин с самого начала своей артистической деятельности осознал огромную ответственность своего нового ремесла. Поэтому в театральной биографии Щукина не было резких скачков в сторону колебаний или остановок. Она разворачивалась удивительно прямо, последовательно и целеустремленно. Явившись в 1920 году в красноармейской шинели на плечах в совсем еще молодую тогда студию Е. Б. Вахтангова, Щукин остался здесь навсегда. С этого времени его личная судьба неотрывно связана с историей театра, все победы и поражения которого он разделял не раз. Под непосредственным руководством Вахтангова Щукин создал роли: юре в «Чуде святого Апто-

ния», Жигалова в «Свадьбе», Мерика в «Ворах» А. Чехова и Тартальи в «Принцессе Турандот». Е. Б. Вахтангов заложил в Щукине основы того театрального мастерства, которое он неуклонно, укреплял и развивал.

Воспитанник и пламенный последователь К. С. Станиславского, Е. Б. Вахтангов, которому Станиславский в свое время первому доверил преподавание своей еще только складывавшейся системы, отнюдь не был эпигоном и адептом-педантом. Его пламенный темперамент художника, его острое чутье современности и ненасытная жажда нового, толкали его подчас очень далеко от МХАТ. Романтик по складу своего творческого мышления, реалист по своей школе, Вахтангов в собственном, индивидуальном коррективе «системы» создавал новое кредо театрального реализма, реализма, поднимающегося над натуралистической регистрацией фактов жизни к их обобщениям, в то же время не уносясь в туманы символистского искусства и всегда и везде оставаясь крепко связанным с действительностью. У Вахтангова Щукин научился ценить мужество мысли и остро отточенную, лаконически выразительную форму актерского рисунка. У Вахтангова Щукин научился чувствовать, понимать, изучать и обогащать свою собственную актерскую индивидуальность.

Последователь Станиславского, ученик Вахтангова — Щукин по складу своего дарования и методу работы является настоящим представителем «русской школы актерской игры». Интересное определение этого понятия дал в одном из своих высказываний В. И. Немирович-Данченко, отметивший сходство природы русского актера с актерами Америки в отличие от актеров Франции, Германии и Италии. Для этой школы, по его словам, характерна психологическая насыщенность актерского образа и реалистическое многообразие внутренних черт его характера. У актеров этой школы комическое и трагическое не являются противоположными категориями, исключаящими одна другую, а, наоборот, одно всегда связано с другим, одно переходит в другое, как это бывает и в жизни. Ярчайшими и славнейшими представителями традиции этой школы являются Щепкин и Давыдов в прошлом русского театра, Москвин и Тарханов — в настоящем. Из современных актеров Америки, имеющих, по словам Немировича-Данченко, близкое сродство с русскими актерами, — таков Уоллес Бири. К этой школе принадлежит и Щукин. Для всех названных актеров характерно, что они вначале определялись как «комики», хотя никто из них, это тоже очень характерно, никогда

В этом амплуа надолго не оставался. Все первые роли Щукина были ролями комедийными. Например, в водевильной роли старого актера Синичкина комическое было неразрывно сплетено с трогательным и лирическим. Так постепенно, роль за ролью, Щукин все дальше и дальше уходит от чистой комедии. Образ Булычова это уже почти трагедия. В этой лучшей из всех ролей, сыгранных Щукиным до роли Ленина, особенно ярко выделяется одна черта его дарования, — умение передавать на театре не только драму чувств и страстей, но и драму интеллекта. Трагедия физически умирающего Булычова — это прежде всего трагедия его смелого и острого аналитического ума, столкнувшегося в своем неожиданно проснувшемся критицизме с инерцией всей косной жизни и опыта Булычова. Эта трагедия ума нас волнует в исполнении Щукина гораздо больше, чем физическое страдание Булычова.

Вспоминая свою работу над образом Булычова, Щукин как-то рассказывал, что, защищая в Булычове непокорность его сознания, сопротивляющегося даже смерти, он воевал не только с режиссурой спектакля, но и с самим Алексеем Максимовичем Горьким. «Я охотно уступил режиссуре, отказавшись от облюбованной мною для Булычова толстой, волжской суковатой палки, но в этом я не мог уступить даже Алексею Максимовичу», говорит Щукин. Эта способность не только чувствовать на сцене, но и глубоко обдумывать роль вне сцены развивалась в Щукине тем ярче, чем больше и чаще он играл в советских пьесах.

В двух сыгранных им до Ленина ролях в кино — Михайлова в «Поколении победителей» и Рогачева в «Летчиках» — это его качество выразилось особенно отчетливо. В «Поколении победителей» незабываема сцена совещания рабочих делегатов от фабрик, заводов и железных дорог о вооруженном восстании, когда вслед за пессимистической болтовней меньшевиков на трибуне вырастает Михайлов и страстно, просто и убедительно говорит о том, что вооруженное восстание — единственно правильный путь революции...

Мы здесь отмечаем эталонные творческие работы Щукина, приведшие его к работе над ролью Ленина. К сожалению, советский зритель не увидел Щукина в роли царя Бориса в пушкинском «Борисе Годунове», которую он репетировал в 1925—1926 годах. В этой, до конца еще не сделанной, роли Щукин прорывался к высотам большой интеллектуальной трагедии еще задолго до «Егора Булычова». Любопытно, что

совсем недавно, уже в период работы над образом Ленина, Щукин высказал пожелание видеть пушкинскую трагедию осуществленной в кино, где, по его мнению, особенно заманчиво было бы поработать над пушкинским стихом.

Для того чтобы завершить нашу краткую характеристику Щукина-актера, необходимо коснуться еще одной чрезвычайно яркой и показательной черты его дарования. «Меня интересуют только те роли, — говорит он, — в которых отражены идеи эпохи, роли большого идейного содержания...»

Щукин — верный и преданный сын своего времени, своей страны. Он любит свою страну творческой, деятельной любовью художника, чувствующего себя, говоря словами Маяковского, «в долгу» перед эпохой и неустанно отдающего ей этот долг своим щедрым и богатым творчеством. Если перечислить все сыгранные Щукиным в театре и кино роли, то получится внушительная галерея «героев нашего времени». Все щукинские персонажи глубоко родственны друг другу. Но во многом они и глубоко различны. Щукин ни в одном из своих образов не повторяется. Его типологические трансформации подчас полярны. Молодой крепыш Михайлов и н рыхлый, жалкий, трясущийся Бубенцов, уверенный, ясный Рогачев и тревожный угловатый Егор Булычев.

Для того чтобы так активно и щедро творить, мало любить и понимать жизнь своей родины, а надо еще и знать ее. Это знание едва ли не самая замечательная и завидная черта Щукина. Оттого ли, что он пришел в искусство созревшим, уравновешенным человеком, прошедшим через рабочее детство, труд с юных лет и Красную армию в самые решающие годы революции; потому ли, что эти годы пришлись на лучший возраст его жизни — на юность; но Щукин, как немногие из наших актеров, знает жизнь нашей необъятной страны, все его роли поражают обилием необычайно верно схваченных житейских деталей, черточек, штрихов. Комедийный, характерный актер в прошлом, Щукин любит деталь и умеет ею пользоваться в совершенстве, не засоряя, однако, широко задуманных образов лишними подробностями.

Таков актер Б. В. Щукин. Наша характеристика отнюдь не является исчерпывающей. Мы лишь попытались наметить в ней те характерные особенности его яркого дарования, в силу которых его работа над образом великого вождя Октябрьской социалистической революции В. И. Ленина завершилась победой. Разумеется, эта работа ни в какой мере

не была ни для него, ни для других участников фильма легкой. Чего стоило одно сознание огромнейшей ответственности — вылепить исторически верно и правдиво образ великого Ленина!

Фильм «Ленин в Октябре» по существу первый серьезный опыт показа образа величайшего человека нашей эпохи, образа Ленина, средствами искусства.

В 1927 году в спектакле Малого театра «1917-й год» была сделана попытка спасти текст эффектным апофеозом. В финале спектакля на сцену выезжал броневик со стоящим на нем Лениным. В роли Ленина позировал уральский рабочий Никандров, отличавшийся счастливым внешним сходством с вождем. Разумеется, Никандров не произносил ни одного слова, и дело ограничивалось одним его появлением. Подобным же образом был снят тот же Никандров в фильме Эйзенштейна «Октябрь». В художественной прозе запомнился яркий портрет Ленина во втором томе романа А. Толстого «Хождение по мукам». Имеется великолепная поэма В. Маяковского «Ленин». Эта поэма исполнялась на концертной эстраде как оратория вместе с проникновенной музыкой В. Я. Шебалина. К области же поэзии должен быть по праву отнесен блестящий фильм Д. Вертова «Три песни о Ленине». Богатое, глубокое и полное отражение нашел образ Ленина только в народном творчестве, в фольклоре народов СССР, в сказках, былинах, стихах, легендах, сказаниях.

Однако, все это не могло заменить настоящего, полнокровного, исторически правдивого и человеческого образа Ленина. Первенство почина оказалось за кино. Правда, в юбилейных пьесах этого года Ленин выведен, но еще очень робко, его гоаявление на сцене носит эпизодический характер. Только сценарий Каплера отвел Ленину центральную, драматургически ведущую роль. Ленин в сценарии Каплера показан в самые ответственные, драматические и решающие дни Октябрьской социалистической революции. Мы видим Ленина скрывающимся от шпииков и наемных убийц Временного правительства; видим его беседующим со своим любимым учеником и соратником, товарищем Сталиным; видим его разоблачающим гнусное предательство изменников — Зиновьева и Каменева; видим его намечающим стратегический план вооруженного восстания и руководящим выполнением этого плана и, наконец, — с трибуны Смольного возвецающим победу революции.

Ленин в сценарии показан не только в исторические минуты на ораторской трибуне или на председательском месте совещания ЦК, но и в интимные минуты его жизни: отдыхающим, разговаривающим с друзьями и т. п.

Овладеть лишь внешними чертами ленинского облика было далеко недостаточно. Ленин и в воспоминаниях близко знавших его людей, и в скупых кадрах хроники, и в хриплом звучании грамофонных пластинок жил в непрерывной динамике. Стоило остановить этот образ, чтобы спокойно зафиксировать его, и что-то уже терялось в его живом, неуловимо привлекательном очертании. Надо было, овладев внешними «чертами», искать «выражения», овладев статическим портретом, искать ритма ленинской динамики. Великолепный грим, созданный Щукиным с помощью гримера Ермолова и оператора Волчка, облегчил, но не решил этой задачи, так же как и в совершенстве достигнутая имитация слегка картавящей ленинской речи с ее характерными, индивидуальными акцентами, тонкое копирование излюбленных ленинских жестов: растопыренные ладони с пальцами в рукавах жилетки, поднятая на уровень лица рука с вытянутым вверх указательным пальцем и пр.; все эти характерные «приметы» облегчали задачу сходства, но не решали ее. Решающим оказалось проникновение актера в строй мыслей и чувств Ленина, ощущение биения, пользуясь прекрасным выражением Гюго, «бесконечного сердца» великого Ильича. Найденные «приспособления», отмеченные в мемуарах и на фотографиях детали, отложившийся в сознании ритм ленинских фраз, — все это уступило место актерской творческой фантазии, и вот образ стал оживать, теплеть, детали сортироваться, и в какое-то не могущее быть отмеченным ни на одном хронометре мгновение чудесное превращение совершилось, и перед аппаратом вместо актера Щукина задышал, задвигался, заговорил живой Ильич...

В том, что главным компонентом в сходстве были не «черты», а «выражения», — подтверждает сделанное в процессе работы режиссером М. Роммом наблюдение, что всякий раз, когда Щукин уставал от съемки, сходство постепенно слабело и блекло... Актера просили: «Борис Васильевич, еще один последний кадр!..» Щукин собирается с силами, возвращает себе внутреннее ощущение роли, и тогда медленно начинают проявляться на лице черты необыкновенного сходства. Выражение глаз меняется, глаза живут, смеются, взгляд становится острым, пронзительным. Всего этого нельзя было

достичь нарочно, вдруг. Это приходило только от долгого вживания в образ... Все то, что так презрительно называется на жаргоне театра «приспособлениями», здесь, на пленке, было исторически зафиксированными, драгоценными ленинскими привычными жестами и интонациями, из которых ни одной нельзя было пренебречь. «Низкое» искусство копировки здесь должно было стать и стало высоким искусством исторически точного и живого образа-портрета.

Проблема исторического портрета это не только проблема точного, идейно и психологически одушевленного сходства. Кроме исторического, документально зафиксированного образа, есть еще образ воображаемый, не всегда и не во всем, даже в мелочах, совпадающий с первым.

Для тех, кто лично не видел Ленина, было странно привыкнуть к простой мысли, что Ленин был рыжеват и слегка картавил. Подлинно реальный образ Ленина приходилось собирать буквально по крохам: что-то бралось с фото, что-то из скульптуры, что-то из книг...

Обычно актеры, стоящие перед задачей создания образа, имеющего общенародное значение, делают ставку на «опровержение» реально существовавшего образа. Вы думаете, что он такой, нет, вот он какой!.. В этом случае актером старательно выскиваются в героя все черты, которые противоречат его общепринятому образу, и именно эти черты кладутся в основу индивидуального человеческого облика героя. Например, так часто играют Наполеона. Так, между прочим, в театре играли до Бабочкина Чапаева, превращая его в славного и грубого рубаху-парня фельдфебельского толка, неизвестно почему совершающего свои «геройства». Бабочкин же в своем исполнении роли Чапаева пошел по другому, более трудному пути. Он построил свой образ так, чтобы в нем встретились легендарный образ Чапаева с Чапаевым историческим. Из легенды о Чапае он взял только то, что могло быть действительностью, а из действительности то, что стало легендой. Сила его дарования заставила зрителя всем сердцем поверить в его Чапаева и полюбить его.

Перед Щукиным стояла более сложная и исторически ответственная задача.

Но и здесь все же могли быть субъективные искажения этого исторического образа, может быть, случайные и незначительные, но неизбежные, если актер не обладал бы талантом.

Игра Щукина очень смела. Это настоящее высокое дерзание большого художника. Щукин не боится комедийных реак-

ций зала, он не боится, что зритель слишком часто отвечает смехом на ленинский юмор. Щукин не боится даже заставить зрителя немного пожалеть Ленина, когда он неловко стелит себе постель в углу комнаты Василия и, съжившись, засыпает на ней. Щукин не боится чуть-чуть шокировать зрителя такой внимательностью Ильича к интимным мелочам.

Щукин как настоящий тонкий художник понимает, что все это не только не колеблет истинного ленинского величия, а, наоборот, укрепляет его, ибо у самого Ильича (в талантливой интерпретации Щукина, когда он проделывает все это) в глазах, в губах, в прищуре глаз искрится высокий человеческий юмор, поразительно напоминающий другое лицо, лицо его друга, ученика и соратника — лицо товарища Сталина...

Психологическое проникновение Щукина в образ Ильича в отдельных местах просто поразительно. Вспомним это потрясающее по своей правде и характерной выразительности движение Ленина чуть назад и в сторону от урагана приветствий, встретившего его в коридоре Смольного, когда он, окруженный ближайшими друзьями, направляется в зал заседаний, чтобы объявить о захвате власти большевиками... В своих воспоминаниях о Ленине Н. К. Крупская, описывая приезд Ленина в Петроград, пишет: «Когда Ильич вышел на перрон, к нему подошел капитан и, вытянувшись, что-то отрапортовал. Ильич, смутившись немного от неожиданности, взял под козырек...» Психологическое содержание обеих сцен совершенно равнозначно. К подобной «психологической документации» Щукин прибегает на всем протяжении фильма очень искусно. То, что сначала кажется правдоподобным вымыслом, при внимательном исследовании оказывается историческим документом. Советский читатель, хорошо знающий мемуарную «Лениниану», может подобными цитатами прокомментировать весь этот замечательный фильм.

Трудно выделить какой-либо отдельный момент из всей роли: особенную психологическую насыщенность и потрясающую правду приобретает игра Щукина в сцене, когда Ленин один в квартире прислушивается к стуку наемного убийцы. Вся его фигура, все его движения (он здесь не произносит ни слова) говорят зрителю лишь об одном: Ленин презирает смерть. Кажется, что в нем борется прирожденное бесстрашие и гордость революционера, привыкшего встречать врага грудью, с мудрым сознанием ценности для революции собственной жизни. Но это описать нельзя, это надо увидеть!.. Вторая, вершинная по своему внутреннему драматическому

накалу сцена, — это когда Ильич читает в газете статью Каменева и клеймит изменников, все еще горько удивляясь и точно не желая верить, что эти люди способны на такую безграничную подлость и предательство. Этот гнев, смешанный с удивлением и презрением, необычайно человечен и прекрасен.

Но, кроме интимного Ленина, Ленина — веселого человека, заботливого товарища и друга, в образе, созданном Щукиным, прекрасен и другой Ленин, неразрывно связанный с первым и вместе с тем такой отличный от него: Ленин — решительный и мудрый вождь, Ленин — государственный деятель, Ленин — непримиримый революционер, Ленин — гениальный стратег Великой пролетарской революции. Незабываем Ленин, произносящий программную речь на собрании ЦК и изредка, одним глазом, взглядывающий иногда на стоящего немного сбоку и сзади Сталина. Незабываем Ленин в теплых беседах, встречах и прощаниях со своим лучшим учеником и другом, которого он по-детски доверчиво ищет всегда и повсюду. Прекрасен и забываем Ленин на трибуне в Смольном, объявляющий, что великая революция совершилась...

Щукин передал в своем исполнении образа Ильича нежный трепет ленинского обаяния, его несокрушимую логику, блеск его интеллекта, его мудрость, оптимизм и бесконечную веру в свое дело. «Его вера в свое дело неограниченна», удивленно записал о нем Г. Уэллс.

Все замечательные качества щукинского актерского дарования раскрылись при создании бессмертного образа Ленина в фильме «Ленин в Октябре».

Создание этого образа — историческая заслуга Щукина, советской кинематографии и театра в целом. Но как ни велика и ни решающа его личная роль в успехе этого замечательного фильма, все же без помощи талантливой режиссеры М. Ромма, хорошего сценария А. Каплера, тонкого и чуткого партнера Охлопкова и коллектива театра Вахтангова, где выросло и окрепло чудесное мастерство Щукина, этот фильм не был бы создан.

Сравнивая свою работу в театре с работой в кино, сам Щукин так отмечал характерные особенности и условия работы актера в кинематографии. «Образ в картине создается не только из того, что создает актер, но и из того, что его окружает. Это часто еще не учитывают в кино. Сами же киноактеры, мне кажется, часто недооценивают, что создаваемые ими образы должны рождаться из образа картины в це-

лом. Каждый из нас должен представить себе образ картины, в которую «вписывается» и образ каждого актера. Чем больше думаешь об идее будущей картины, тем ярче становится та жизнь, которая должна быть отражена в твоём образе. Создавать материал в тиши своей комнаты нельзя. Его можно черпать только из многообразной жизни. Вспомним Максима Горького. Он все взял от народа и вернул ему в своём творчестве. Надо собирать новые впечатления, в них надо вжиться, их надо понять и закрепить. Без острого наблюдения жизни нельзя создавать произведения искусства...» В этих словах — вся программа требовательного и взыскательного мастера. Свою программу Щукин целиком и полностью реализовал в работе над образом Ленина.

Щукин работает в кино с меньшей творческой ответственностью, чем в театре. Все его три работы — Михайлов в «Поколении победителей», Рогачев в «Летчиках», Ленин в «Ленине в Октябре» — свидетельствует об этом. С каждой последующей работой Щукин все больше и больше увлекается спецификой актерской игры в кино, все пристальнее и внимательнее изучает ее возможности. В кино его увлекает, как он признается сам: «во-первых, возможность видеть себя и понять собственные недостатки; во-вторых, возможность очень тонкого рисунка, немислимого в театре. Театр не дает увеличения лица, какое дает кино. Он также не дает такой близости, при которой человек рассматривается как бы в лупу. Для экрана надо работать психологически чрезвычайно точно. Это замечательная проверка школы Станиславского...» Щукин считает себя в кино еще только новичком и признается, что ему там работать нелегко.

Замечательный фильм «Ленин в Октябре» славно продолжает ту генеральную линию советской кинематографии, показательным этапом которой явились «Чапаев», «Мы из Kronштадта», «Депутат Балтики» и др. Как и в этих фильмах, в фильме «Ленин в Октябре» замечательна высокая идейность, персонифицированная в прекрасных и героических человеческих образах.

З. Григорьев

О ФИЛЬМЕ «ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ»

„Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма“.

СТАЛИН.

6 НОЯБРЯ 1937 ГОДА, В МОСКВЕ, В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СОЮЗА ССР...

Переполненный лучшими людьми страны, Большой театр гремел овацией, бурными аплодисментами, громовыми криками «ура» в честь двадцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции, в честь любимого вождя человечества — великого Сталина. К нему, великому Сталину, носились приветствия на языках всех народов мира. В мощное тысячеголосое советское «ура» влетали приветственные крики из лож иностранных рабочих делегаций. Все лица были обращены туда, где, окруженный руководителями партии и правительства, стоял самый великий человек нашей эпохи.

...Торжественное заседание закончилось.

На экране вспыхнули слова: «ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ».

Началась демонстрация юбилейного художественного фильма «Ленин в Октябре».

Петроград... Ненастный осенний день.

На улице митинг. Кликушествует оратор — меньшевик...

Идут повальные обыски. По улицам рыщут юнкера и филеры.

Это был октябрь семнадцатого года.

В этот день в Петроград из Финляндии шел поезд.

На экране — кабина несущегося паровоза. Спinoй к зрителю у окна кабины стоит человек. Его спутник заботливо обращается к нему:

— Владимир Ильич, отвернитесь от окна.

— Отойдите, отойдите от окна, Владимир Ильич, — забеспокоился и машинист.

И, уступая их заботливой настойчивости, человек оборачивается и отходит от окна...

Зал вспыхивает счастливыми, радостными аплодисментами.

Вот он — Ильич, великий гений революции! Вот он, такой каким сохранил его в своей памяти многомиллионный советский народ.

Ильич на экране!..

Инициатива создания этого замечательного фильма принадлежит великому продолжателю дела Ленина, родному и любимому вождю народов, товарищу Сталину.

По инициативе товарища Сталина партия и правительство поставили перед советской кинематографией почетную и ответственную задачу — создать образ Ленина на экране, к двадцатилетнюю Великой Октябрьской социалистической революции выпустить фильм о Владимире Ильиче Ленине — организаторе, вожде и вдохновителе великого Октября.

Воодушевленные этим прекрасным заданием, работники советской кинематографии, благодаря огромной помощи партии и правительства, со своей задачей справились — фильм «Ленин в Октябре» создан.

Что же представляет собой этот фильм, о котором уже после первых просмотров иначе не говорят, как «замечательный фильм», «крупнейшая победа советской кинематографии», «потрясающее по силе и документальной правдивости художественное произведение»?

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ФИЛЬМ

Инициатива создания этого фильма, как мы уже упоминали, принадлежала товарищу Сталину. Его внимание, его личное руководство коллектив, работавший над фильмом «Ленин в Октябре», ощущал каждодневно от дня начала работы и до выхода фильма на экран.

Все работники были захвачены подлинным творческим энтузиазмом. Мысль о том, что создается фильм о Ленине, что создается он по инициативе товарища Сталина, — согревала всех.

И эта теплота, эта глубокая идейность нашли свое воплощение в самом фильме, в его изумительной правдивости, искренности, в его идейной насыщенности, целеустремленности, страстности...

Фильм показывает известные всему миру исторические события великого Октября.

Тайный приезд Ильича из Финляндии в Петроград.

Свидания его со Сталиным.

Бурный рост влияния большевиков на массы.

Лихорадочное собрание сил контрреволюции.

Выступление Ленина на заседании ЦК.

Решение ЦК о вооруженном восстании.

Создание Военно-революционного комитета во главе со Сталиным для руководства восстанием.

Изменническое разглашение предателями — Каменевым, Зиновьевым и Троцким — тайны о подготовке вооруженного восстания.

Письма Ленина, деятельность Военно-революционного комитета под руководством Сталина, деятельность партии большевиков, поднявшей народ.

Все эти события великих исторических дней проходят перед зрителем, создавая незабываемую картину, проходят в конкретно образном, художественном воплощении — правдивом, сильном, волнующем.

СОЗДАТЬ ОБРАЗ ИЛЬИЧА!

Задание обязывало.

Нужно было создать не вообще фильм, показывающий события великого Октября на том или ином отдельном участке, нужно было показать гения революции — Ильича.

Совершенно естественно, что в центре фильма — образ Владимира Ильича Ленина, что удачное создание этого центрального образа и предопределяло успех фильма в целом.

Роль Ленина исполняет народный артист Союза ССР Б. В. Щукин. Его работа над созданием этого гигантского образа не имеет подобных примеров в искусстве. Эта работа заслуживает самого тщательного изучения. Неверно было бы, однако, считать, что образ Ленина в фильме создавал только Б. В. Щукин. При всем огромном таланте артиста ему одному создание такого образа было бы не под силу. Успешное выполнение артистом Щукиным этой величайшей роли явилось результатом работы всего коллектива.

Сценарист А. Каплер чрезвычайно интересно и смело подошел к решению стоявшей перед ним задачи.

Превратившись в историка-исследователя, вооружившись произведениями Ленина и Сталина, будучи обеспечен партий-

— Ну, куда прикажете идти?

(Сцена приезда Ильича в Петроград)

ной консультацией, Каплер создал сценарий, в котором Ильич выведен на протяжении ответственного периода, начиная с тайного, по постановлению ЦК, возвращения Владимира Ильича в Петроград для руководства восстанием и кончал его историческим выступлением 25 октября (7 ноября) в Смольном.

От удачного сценария и зависела судьба фильма в целом. Поэтому будет правильно, если мы скажем, что вместе с артистом Б. В. Щукиным над созданием образа Ильича работал и сценарист А. Каплер, и не только он, но и режиссер М. Ромм.

Работая над фильмом «Ленин в Октябре», режиссер М. Ромм уделял большое внимание созданию быстрого, нарастающего темпа действия. Действие на протяжении всего фильма развивается очень напряженно.

Возьмем сцены на конспиративной квартире. Казалось бы, что показ Ильича накануне восстания в конспиративной квартире, в глухом переулке на Выборгской стороне, в условиях строжайшей конспирации, не сможет передать всю напряженность титанической работы гения революции в те дни. Дейдет ли это до зрителя?

Но до зрителя доходит! Зритель видит, чувствует, ощущает, как в этой скромной комнате идет колоссальная работа вожды, как напряженна эта работа, как велико ее историческое значение. В этом значительная заслуга режиссера М. Ромма.

Оператору фильма Б. И. Волчку, бригаде осветителей под руководством старшего осветителя И. Яблоновского, а также звукооператорам зритель принесет благодарность за хорошее освещение и чистую запись звука.

До зрителя доходят с экрана малейшие детали поведения и интонации героев фильма, в первую очередь речь артиста Б. В. Щукина, исполняющего роль Владимира Ильича Ленина.

В создание этого прекрасного образа — образа Ильича — вложили свой энтузиазм многие честные, преданные делу работники. Все они хотели возможно лучше выполнить задание товарища Сталина, партии и правительства о создании замечательного подарка народам СССР ко дню двадцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции. Благодаря их совместным усилиям миллионы советских зрителей получили замечательный фильм «Ленин в Октябре».

Много прекрасных слов сказано и написано о Ленине. Но самую замечательную характеристику, самый прекрасный, идейно-глубокий и образно-яркий портрет Ильича, без сомнения, принадлежит его лучшему ученику, другу и соратнику, великому продолжателю его дела — товарищу Сталину, особенно в речи «О Ленине», произнесенной товарищем Сталиным 28 января 1924 года. Высказывания товарища Сталина мощным прожектором освещают и сохраняют для миллионов людей титанический, гениальный образ Ленина.

Этим прожектором освещена и работа над фильмом «Ленин в Октябре». Недаром, когда смотришь этот замечательный фильм, снова и снова вспоминаются слова товарища Сталина об Ильиче.

Вот мы видим Ильича в кабине паровоза, несущегося в Петроград. Впереди еще множество препятствий, кругом неистовствует эсеро-меньшевицкая охранка, юнкера, офицеры. В бешеной злобе и ненависти ищут они Ленина — вождя идущей на старый мир социалистической революции.

Опасность необычайно велика. А Ильич, пренебрегая этой опасностью, дает задание Василию — рабочему, которому партия поручила охранять жизнь Ильича.

— Товарищ Василий, — говорит Ильич, — вот статья для «Правды», передайте ее товарищу Сталину и устройте мне свидание с ним завтра же...

Или вот другой эпизод — заседание ЦК, где Ильич с гневом и страстностью обрушивается на изменников и штрейкбрехеров революции, пытавшихся всеми мерами не допустить восстания, социалистической революции. Народный артист Б. В. Щукин прекрасно передал здесь изумительную страстность, логику, убедительность речи Ильича. Это — лаконичная, четкая речь, где с огромной смелостью, просто и решительно в порядок дня ставилось немедленное вооруженное восстание.

И на память приходят снова слова товарища Сталина о том, что Ленин — «руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию».

Товарищ Сталин указывает на простоту и скромность Ильича. Сколько раз приходят на память эти слова, когда смотришь этот замечательный фильм!

...После исторического заседания ЦК, закончившегося под утро, когда уже невозможно было добраться до конспиратив-

ной квартиры, Василий привел Ильича к себе, в рабочую свою комнатуху. Василий и его жена Наташа хотели уложить гостя на единственной кровати, но Ильич решительно запротестовал. Уговоры не помогли. Ильич устроился на полу, укрытый плащом Феликса Дзержинского, и немедленно заснул.

Фильм показывает Ильича в момент исключительно сложной обстановки. Подготовка восстания проводилась большевиками в условиях, насыщенных самыми серьезнейшими опасностями.

Еще более обостряло политическую обстановку неслыханное предательство Зиновьева и Каменева, выдавших врагам планы восстания, планы ЦК.

Ильич читает принесенные Василием свежие газеты, среди них — ту, в которой помещена статья предателей. И мы видим, как гнев, огромный гнев и негодование охватывают его.

«Какая подлость, — восклицает он, — какая безмерная подлость! Где же границы бесстыдству?..»

Мы видим, как реагирует Ильич дальше. Сразу же он предлагает Василию не терять ни одной минуты. Он посылает Василия в первую очередь к Сталину:

— Немедленно! Сейчас же! Идите!..

Василий быстро уходит. А Ильич тотчас же садится писать свое знаменитое «Письмо к членам партии большевиков» — письмо, поднявшее партию, письмо, в котором был дан сокрушительный отпор изменникам и предателям, письмо, которое читалось в окопах на фронте, на заводах, на военных кораблях, всюду...

И пред нами предстает со всей силой та черта Ильича, которую товарищ Сталин охарактеризовал как «ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу».

Товарищ Сталин указывает далее на принципиальность Ильича, его веру в массы. Эти черты особенно ярко показаны в фильме.

С каким интересом слушал Ильич письмо из деревни, от брата Наташи!.. На протяжении всего фильма бережно и любовно Ильич относится к рабочему Василию.

Незабываема потрясающая встреча Ильича с народом в Смольном и другие эпизоды фильма.

Так из деталей, из отдельных штрихов складывался в фильме этот замечательный образ вождя, гения революции.

Бесстрашный, смелый горный орел, простой и скромный, чуждый хныканью и кичливости, безгранично принципиальный, глубоко верующий в массы, — таким живет Ленин в памяти миллионов счастливых людей сталинской эпохи. Таким показан он в фильме «Ленин в Октябре». Конечно, в одном, хотя бы даже самом замечательном фильме нельзя даже в малой мере исчерпать то богатство, которое представляет для искусства образ Ленина. Нет никакого сомнения, что по пути авторов фильма «Ленин в Октябре» пойдут десятки других мастеров искусства и продолжат успешно начатое дело художественного воспроизведения образа великого Ленина.

КАК ПОКАЗАНА В ФИЛЬМЕ ПОДГОТОВКА РЕВОЛЮЦИИ

Советские патриоты любят свою родину и ее историю. Ни одно событие из истории СССР не вызывает такого заслуженного интереса и внимания всех без исключения советских патриотов, как величайшая дата в истории всего человечества — дата 7 ноября 1917 года. Неудивительно, что уже на первых общественных просмотрах фильм «Ленин в Октябре» был встречен советскими зрителями с огромным энтузиазмом.

В фильме настолько ярко, настолько идейно правильно и впечатляюще показана подготовка к восстанию, что буквально каждый эпизод картины оказывается насыщенным содержанием огромного исторического значения.

И первое, что с огромной силой убедительности показывает фильм, это то, как Ленин и Сталин проводили огромную работу, как они шли во главе партии, ведя рабочих и крестьян к победе, вопреки сопротивлению предателей, сокрушая врагов. И огромная заслуга драматурга, режиссера и артистов заключается в том, что они сумели правильно, просто, убедительно и вместе с тем страстно и волнующе показать эту титаническую борьбу вождей революции Ленина и Сталина.

Особенно потрясающими являются, без сомнения, эпизоды, показывающие Ильича в решающие, наиболее важные моменты подготовки восстания. К таким моментам и относится эпизод встречи Ленина со Сталиным, показанный в фильме художественно сильно, лаконично и глубоко волнующе. К таким же моментам относятся и сцены заседания ЦК партии большевиков.

Заседание ЦК проходило в строго конспиративных условиях.

Среди рабочих, большевиков, охраняющих ЦК, мы видим Василия. Он только что обошел вокруг дома. Он возвратился в квартиру в то время, как говорит Ильич.

Сперва доносится только голос, а потом мы видим говорящего Ильича. Ильич стоит, окруженный товарищами Сталиным, Дзержинским, Свердловым, Урицким.

Ильич говорит с огромной страстью.

После трехмесячного отсутствия Ильич выступает и ставит вопрос о вооруженном восстании, Ильич со всем пылом и гневом громит изменников и штрейкбрехеров революции, повторявших меньшевистские зады, снова и снова пытавшихся не допустить восстания.

— Я не вижу разницы, — говорит Ильич, — между предложениями Троцкого и Каменева с Зиновьевым. Оба предложения означают ждать. Ждать ли Съезда советов, ждать ли Учредительного собрания, — все равно ждать.

...Ну, очевидно, нам с ними не по дороге. Мы не будем ждать пока буржуазия задушит революцию. И совершенно прав товарищ Сталин, говоря, что нам нельзя ждать. Предложения Троцкого и Каменева с Зиновьевым — это полный идиотизм или полная измена. Эти печальные пессимисты нас без конца здесь спрашивают: «а если, если... если... если?..» Доводы, позволяющие вспомнить изречение: один дурак может вдесятеро больше задать вопросов, чем десять мудрецов способны разрешить...

И дальше гремят слова Ильича:

— Повторяю: необходимо со всей решительностью ставить вопрос о немедленном вооруженном восстании, о немедленном захвате всей власти советами. Одновременное, внезапное и быстрое наступление на Питер. Комбинировать наши три главные силы — фронт, рабочих и войсковые части. Занять и ценой каких угодно потерь удержать телефон, телеграф, железнодорожные станции и мосты в первую очередь. Такова задача, требующая искусства и тройной смелости.

Ильич продолжает говорить, но на улице загрохотало что-то. Василий вздрогнул и вскочил. А вместе с Василием и мы переносимся на улицу. По улице проскакал кавалерийский отряд...

С какой выразительностью показано единство Ленина и Сталина и их соратников в борьбе против презренных и подлых врагов революции.

Несмотря на сопротивление предателей, на заседании ЦК было принято решение о немедленном вооруженном восстании. Был избран военно-революционный центр по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным.

Заседание ЦК кончилось под утро.

Члены ЦК расходятся...

И здесь, где решались величайшие исторические вопросы, вопросы, решившие судьбу человечества, — здесь, в прихожей конспиративной квартиры, разыгрывается краткая, но исключительно волнующая сцена.

К Василию подходит Сталин.

— Товарищ Василий, — говорит Сталин, — имейте в виду: без специального решения ЦК Владимир Ильич не должен выходить на улицу.

— Хорошо, товарищ Сталин, — отвечает сосредоточенно Василий.

— Вы отвечаете перед партией за его жизнь, — говорит Сталин.

Василий наклоняет голову:

— Понимаю.

И снова говорит Сталин:

— Деньги у вас еще есть? Тепло у него? Как он питается? Старайтесь доставать все, что возможно.

Эта сцена буквально потрясает своей подлинной теплотой, своей глубокой правдивостью. Советский зритель узнает в этом эпизоде замечательные, хорошо известные всей стране, всему миру черты своего любимого и великого вождя, умеющего сочетать руководство величайшим в истории человечества делом создания, построения социалистического общества с исключительной человеческой теплотой и заботливостью. Так в те годы товарищ Сталин заботился о своем друге и учителе Ленине, такую же глубокую заботливость проявляет товарищ Сталин к насущнейшим нуждам советского народа. Эта сталинская забота об Ильиче воспринимается поэтому с огромным волнением и поднимает эту сцену на исключительную идейную высоту.

ВОССТАНИЕ

Временное правительство было у власти, большевики — в подполье, а злейшие враги народа — эсеро-меньшевики — мнили еще себя «господами положения».

Но дни и часы российского капитализма уже были сочтены.

Об этом красноречиво, убедительно и живо говорит эпизод, когда эсер Рутковский и меньшевик Жуков приезжают на один из крупнейших петроградских заводов, чтобы сделать последнюю попытку — изъять у рабочих оружие, обезоружить их.

Но их попытки встретили достойный отпор даже со стороны рабочих, казавшихся малосознательными. Рабочие не сдали оружия.

Взбешенные агенты Временного правительства решили прибегнуть к силе, но это лишь привело их к постыдному, позорному бегству под уничтожающий хохот рабочей массы.

Зритель помнит, как обрадовал Ильича рассказ Василия об этом инциденте.

Не питая больше иллюзий насчет настроений трудящихся масс, Временное правительство с еще более дикой ненавистью и поспешностью стало собирать и готовить имевшиеся в его распоряжении военные силы для удупления большевиков и революции.

В фильме показаны эпизод совещания членов Временного правительства в кабинете командующего военным округом, эпизод совещания эсеров-меньшевиков, а также эпизод вооружения сил буржуазии.

Враг принимал быстрые меры против революции, вызывал войска, готовил террористические акты против руководителей партии большевиков, готовился разводить мосты, чтобы отрезать центр Петрограда от рабочих районов, вооружал свои резервы и подготавливал штурм Смольного...

С огромным волнением воспринимается та часть фильма, в которой с большой силой разоблачается низость врагов революции разных мастей, не останавливавшихся ни перед чем в своих темных планах удупления и обезглавливания революции. Огромную ненависть к подлым агентам капитализма, эсеров-меньшевикам, вызывают эпизоды, показывающие, как они дают задание наемным убийцам, бывшим царским охранникам, убить Ленина.

Подлинный энтузиазм зрителей вызывает эпизод, когда шофер-солдат Тимофеев увозит юнкеров и филера в противоположную от квартиры Ильича сторону, отводя тем самым от вождя революции прямую угрозу.

Озверелые охранники жестоко расправились с героем-шофером.

— Да здравствует Ленин! — крикнул, умирая, Тимофеев. Врагам не удалось их темные планы.

Утром 24 октября (6 ноября) 1917 года Временное правительство начало свое выступление с того, что попыталось закрыть большевистскую газету «Рабочий путь». Как известно, под этим названием выходила в предоктябрьские дни большевистская «Правда» — центральный орган партии большевиков.

Однако, благодаря принятым товарищем Сталиным мерам, газета «Рабочий путь» вышла! Газета понесла призыв к питерским пролетариям, ко всей стране — свергнуть Временное правительство.

Керенский отдал приказ развести мосты через Неву, чтобы отрезать центр от рабочих окраин.

Фрагменты этого незабываемого дня показывает фильм.

Заводы вооружаются. С огромной верой в победу вооружаются питерские рабочие.

Центральный комитет вызвал Ильича в Смольный. За Ильичом послан отряд.

Но Ленин не может дожидаться прихода отряда.

Еще снуют вокруг дома шпики Временного правительства...

Еще где-то мчится банда озверелых юнкеров...

Но Ильич больше не хочет ни минуты оставаться на конспиративной квартире.

И Ильич с Василием отправляются в Смольный.

Их путь лежит через объятый восстанием город, в котором еще рыщут враги. Путь полон тревоги.

Но впереди горит огнями штаб революции — Смольный. И туда устремляется Ильич...

В коридоре Смольного навстречу Ильичу вышел Сталин...

Военно-революционный комитет во главе с Лениным и Сталиным продолжал руководить восстанием, вводил в действие все новые и новые силы, направляя их на штурм цитаделей старого мира, на штурм решающих участков.

Поднимался пролетариат...

Поднимались солдаты... Поднимался флот...

— Товарищи, — говорил с огромным волнением матрос на военном корабле. — Нам на долю выпало великое счастье — осуществить мечты всех угнетенных...

И в потрясающей тишине звучали его слова:

— Да здравствует власть советов! Да здравствует Ленин!

И гремел «Интернационал»...

Часовой взял на-караул при звуке гимна Пролетарской революции.

Шли, по указаниям Смольного, отряды Красной гвардии.

Была взята телефонная станция, и с этой минуты враг потерял важнейшее средство связи.

Ленину, Сталину, оперативно руководившим ходом восстания, докладывали о новых и новых победах.

— Да, но почему не взят Зимний дворец? — спрашивал Ильич. — Надо брать Зимний.

Зритель увидит в фильме яркое художественное воспроизведение этих великих исторических событий.

Впервые в советском киноискусстве создано такое большое, яркое произведение, показывающее исторические дни Великой Октябрьской социалистической революции.

«Восстание, как и война, есть искусство», говорили Маркс и Энгельс¹.

Фильм показывает, с каким гениальным искусством партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным повела рабочий класс и крестьянство на штурм капитализма.

«Раз восстание начато, — указывал Ленин, — надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания»².

Этот организованный, стремительный натиск, темп восстания прекрасно передан в фильме. Краткие, но яркие кадры, показывающие работу штаба революции, дают зрителю представление о той огромной работе, которую проводили Ленин, Сталин и их соратники, руководя восстанием.

С незабываемой силой показывает фильм взятие Зимнего дворца.

Это был последний оплот буржуазной власти.

Здесь засели министры Временного правительства, окруженные юнкерами и офицерами.

Здесь делались последние попытки удержаться, организовать контрнаступление. Одни из министров потеряли головы, но были и такие, которых ненависть к восставшему народу толкала все на новые и новые преступления.

Показан также и исторический момент ареста Временного правительства... С этой минуты буржуазная власть, власть капитализма на одной шестой земного шара перестала существовать.

Отряды Красной гвардии, овеянные пороховым ды-

¹ Маркс — Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии, глава 17, т. XXVIII.

² Ленин, Соч., т. XXI, стр. 319—320.

мом боев за новую историю человечества, собирались в Смольном.

— Пора, Владимир Ильич, — сказал Ильичу Василий.

И Ленин вместе со Сталиным вышли к народу.

Когда Ленин и Сталин появились в коридоре Смольного, громовое «ура» прокатилось, подхватываемое из уст уста.

Народ увидел тех, кто обеспечил своим гениальным руководством осуществление тысячелетней мечты всех трудящихся и угнетенных всех времен и всех стран.

Гремела овадия в коридорах.

Гремела и прокатывалась овадия по огромному залу Смольного, где собрались представители народа.

Ильич — на трибуне!

Вокруг него — Сталин, Дзержинский, Молотов, Калинин, Свердлов, Урицкий. Вокруг него — народ.

— Товарищи, — говорит Ильич, — рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, — совершилась!

Фильм «Ленин в Октябре» создан в дни двадцатилетия великого Октября, и люди сталинской эпохи смотрят этот прекрасный фильм, чувствуя на себе, на своей счастливой жизни реальные, глубоко ощутимые результаты окончательной и бесповоротной победы Великой социалистической революции. Счастливые советские люди с глубоким волнением и радостью смотрят этот фильм, с огромной силой убедительности показывающий, как велика, как грандиозна, как героична была историческая победа большевиков в Октябре 1917 года, разгадавших и опрокинувших планы врагов и сопротивление предателей и в результате победоносно осуществивших во главе масс рабочих, солдат и крестьян Великую социалистическую революцию.

МИЛЛИОНЫ БУДУТ СМОТРЕТЬ ЭТОТ ФИЛЬМ

Фильм «Ленин в Октябре» является огромной победой советской кинематографии.

Искусство, которое сумело создать незабываемый образ Ленина, которое сумело показать, как под руководством Ленина и Сталина была совершена Великая Октябрьская социалистическая революция, — такое искусство обладает огромной силой воздействия на массы.

Никогда и нигде, ни в одной стране искусство не подымалось до таких вершин идейности и художественной силы, как в Советском союзе.

И фильм «Ленин в Октябре» является ярким показателем этого роста советского искусства.

Простота, правдивость, народность — вот характерные черты фильма «Ленин в Октябре». Этот фильм будут с одинаковым восхищением смотреть в Москве и Ленинграде, в Киеве, Минске, Тбилиси, Владивостоке, в городах и селах всех одиннадцати республик великого и необъятного Советского союза.

Фильм «Ленин в Октябре» будут смотреть и пролетарии, трудящиеся стран капитализма, и он, этот фильм, будет вдохновлять их на новые и новые бои с ненавистным фашизмом.

Фильм «Ленин в Октябре» будет смотреть счастливая молодежь Советского союза — поколение Октября, не знавшее капитализма. Счастливая молодежь сталинской эпохи будет смотреть этот фильм, и еще крепче будет гореть в ее груди огонь священной ненависти к врагам народа, к мрачному прошлому; фильм вызовет у нашей молодежи еще более крепкую любовь к великой партии Ленина—Сталина, обеспечившей победу Великой социалистической революции в 1917 году, обеспечившей в нашей стране построение социализма под руководством великого продолжателя дела Ленина — родного и любимого Сталина.

С радостью будет смотреть фильм «Ленин в Октябре» и старейшее поколение нашей страны, то поколение, которое под руководством большевиков совершало Великую социалистическую революцию.

Фильм «Ленин в Октябре» вышел на экраны в дни выборов в Верховный Совет СССР. В дни величайшего подъема энтузиазма народов Советского союза, демонстрирующих всему миру свое могучее политическое и моральное единство, свою преданность партии и великому Сталину, — в эти дни фильм «Ленин в Октябре» как нельзя лучше соответствует чувствам, настроениям, думам всего советского народа.

НАША РАБОТА НАД ФИЛЬМОМ

М. РОММ

С самого начала работы над этой картиной и до сегодняшнего дня не оставляло меня ощущение исключительной поддержки, трогательной заботы, которой окружала нашу работу вся наша огромная и великая страна.

Эту теплоту и внимание мы ощущали как желание помочь нам в труднейшей работе по созданию образа великого, любимого вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина.

В самом начале, когда мы только подбирали и разрабатывали грим Б. В. Щукина, играющего В. И. Ленина, к нам пришел молодой парень, студент одного московского втуза и принес коллекцию фотографий Владимира Ильича, которую он собирал в течение десяти лет. В этой коллекции были редчайшие фотографии.

Он отдал нам с радостью и безвозмездно эти несколько тысяч фотоснимков, помогшие нам не только в отыскании четкого грима и костюма, но и в выработке характерного жеста, линии движения, даже походки.

Еще в подготовительном периоде я получал огромную корреспонденцию со всех концов Союза. Писали мне рабочие, колхозники, бывшие красногвардейцы, студенты, командиры Красной армии.

Они присылали свои воспоминания, присылали редкие книги, фото просто в подарок, чтобы облегчить нам работу, чтобы помочь.

На этой картине я по-настоящему ощутил огромную силу и мощь подлинного советского патриотизма.

От чернорабочего и участника массовки и до крупного, ответственного партийного работника, все, кто соприкасался

с картиной своей огромной заинтересованностью и любовью к нашему делу, заставляли нас самих работать лучше.

Был случай, когда нам пришлось снимать трудную, ответственную массовку в проливной холодный дождь. Для любой другой картины условия были бы признаны непригодными для съемки. Но, когда мы вышли на съемку с Б. В. Щукиным, вопрос об отмене даже не возник. Наоборот, массовка сама, насколько могла, поддерживала нас. Люди по собственной инициативе организовали массовые пляски, пение, ободряли друг друга, и мокрые до нитки, в грязи, провели съемку великолепно.

То же самое повторилось, когда нам пришлось почти полные сутки снимать на двадцатиградусном морозе штурм Зимнего дворца, причем участники массовки были одеты в летние костюмы: матросы — в тельняшках на голое тело и бушлатах, красногвардейцы — в пальто или кожанках.

Холодно было так, что моторы не тянули, и масло застывало в аппаратах.

Как замерзали люди, мы видели только до съемки и в перерывах. Но на экране этого вы не увидите. Как только раздавался сигнал начала съемки, — люди начинали работать буквально героически, не обращая никакого внимания на холод, поддерживая дисциплину друг в друге, да и в нас самих.

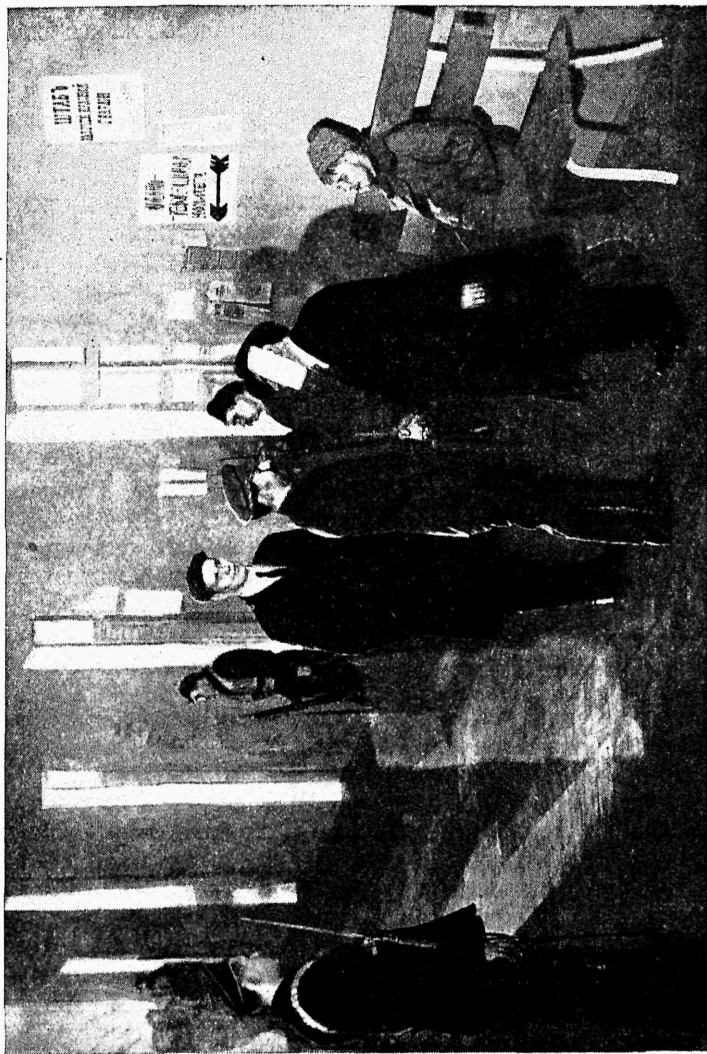
Так как условия съемки были чрезвычайно опасны — скользко, масса народу, стрельба, примкнутые штыки, быстрые движения — в самом штурме Зимнего дворца принимала участие только молодежь.

Старики — участники массовки, — главным образом, поддерживали огонь в кострах, и им было категорически воспрещено участвовать в батальных сценах.

Но каждый раз по окончании съемки кадров штурма мы обнаруживали несколько стариков, ворвавшихся в Зимний.

Сначала их уговаривали. Потом им пригрозили удалением со съемки. Тогда они обратились со специальной петицией к моему сорежиссеру т. Васильеву, в которой заявили, что они не могут оставаться безучастными свидетелями штурма Зимнего дворца, и предложили дать гарантию, что за все несчастные случаи будут отвечать они сами, но просят разрешить им участвовать в штурме.

Однажды случилась катастрофа технического порядка — погиб снятый материал. Густой туман не позволял нам переснять этот кадр. К вечеру третьего дня туман поредел.

Встреча Ильича со Сталиным.

(Сцена в коридоре Смольного)

У нас оставались считанные часы до окончания картины, а надо было собрать массовку в несколько сот человек в течение двух часов. Был выходной день, и студия не работала. Срочно вызваны были из бараков работники, обслуживающие съемку, немедленно была перекинута на место съемки осветительная аппаратура.

Массовку же собирали так: работники группы пошли к кинотеатрам и обратились с воззванием к публике, выходящей из театров, с просьбой помочь картине «Ленин в Октябре» снять кадр.

И через два часа после того, как состоялось решение о съемке, в студии была собрана массовка в несколько сот человек, которые снимались всю холодную, туманную ночь, причем многие из снимавшихся даже не явились потом за той небольшой суммой, которая платится участникам массовки.

Раз на съемку явился маленький мальчик. Он пришел из города пешком. Его не пропустили, объяснив, что дети не заняты в картине «Ленин в Октябре». Он ушел. Но затем снова пришел и со слезами на глазах стал просить, чтобы его пустили посмотреть, где и как снимается Владимир Ильич.

В конце концов ему удалось пробраться на территорию студии. Он нашел место съемки; среди огромной толпы снимавшихся он нашел Бориса Васильевича Щукина. Долго и внимательно смотрел мальчик на Щукина и вдруг подарил ему, видимо, свою самую заветную драгоценность — ружейный патрон.

Все режиссеры знают, что самое трудное в массовке, это снять длинный план, в котором нужен массовый энтузиазм, например, длинное «ура». В таких случаях всегда приходится применять некие искусственные средства для «подогревания» массовки. Должен сказать, что, когда мы снимали сцены овадии Ленину в Смольном, при всем желании нам не удавалось остановить массовку и ни на какие крики «стоп, довольно!» никто и внимания не обращал.

Если так вели себя участники массовых сцен, то что же можно сказать о коренных рабочих студии Мосфильм — осветителях, чернорабочих, малярах, шоферах, постановщиках и т. д.?

Огромная поддержка, которую нам оказало Главное управление кинопромышленности, весь фабричный коллектив, самоотверженность, подлинно **стахановская** работа, лю-

бовное отношение к картине — вот то, что дало нам возможность сделать фильм в столь короткие сроки без потери качества, вот то, что на каждом самом маленьком и самом ответственном участке поддерживало и вдохновляло съемочную группу.

Мы все время чувствовали, что на своем участке делаем настоящее партийное дело, дело, нужное трудящимся нашей великой родины. И внимание нашей великой страны к этому делу помогло нам в этой большой и трудной работе.

И в первую очередь вдохновляло и поддерживало нас то огромное внимание, которое уделила нам партия в лице Центрального комитета. Его непосредственную помощь, поддержку и руководство мы ощущали ежечасно, и поэтому нам — группе и всей студии — удавалось подчас делать вещи, которые до сих пор считались невозможными.

На этой картине мы поняли, что нет такого задания, которое нельзя было бы выполнить в советской стране тогда, когда это задание исходит от нашей великой партии и нужно нашей родине.

Б. И. ВОЛЧЕК

Большая, высокого политического значения тема, самый характер изобразительного материала, темпы работы заставили меня многое пересмотреть и по-новому продумать методы моей работы, мои творческие и производственные навыки.

В этой картине мне хотелось сделать все предельно просто. Но это должна была быть не «простоватость», приближающаяся к простому натуралистическому копированию, а подлинная простота, тот социалистический реализм, методами которого только и возможно правильно, изобразительно подать величайшие события Социалистической революции 1917 года и образ гениального и близкого каждому трудящемуся вождя, Владимира Ильича Ленина.

Эта-то задача и направляла всю мою работу, все мои творческие замыслы.

Моя задача в основном заключалась в том, чтобы помочь блестящему актеру Б. В. Щукину с наибольшей, с предельной для наших возможностей точностью воплотить образ гениального организатора Социалистической революции В. И. Ленина.

Моя работа со Щукиным началась с того, что Борис Васильевич показывал мне как оператору свои так называемые

заготовки. И мне надо было искать ту наиболее блестящую деталь движения, тот ракурс, жест, который нам — режиссеру, актеру и мне — казался наиболее характерным, наиболее похожим.

Несколько первых съемочных дней ушло у нас именно на эту подготовительную работу, на поиски и разработку нашего коллективного творческого киноязыка.

Но поиски наши на этом, конечно, не кончились.

Самым трудным представлялось нам нахождение так называемых стыков, то есть тех незаметных переходов от сцены к сцене, где В. И. Ленин, Василий, другие наши герои должны были от интимных сцен переходить к эпизодам большой героической напряженности, эпизодам, насыщенным атмосферой Великой революции.

Еще более расширились наши задачи в связи с последними досьемками по заданию директивных органов. Здесь мы имели дело с событиями такого грандиозного масштаба, с таким размахом и размером съемочной работы, с каким еще ни разу никому не приходилось встречаться в кино.

Сроки были весьма жесткие.

Но мы добивались в работе того, чтобы ни один член нашего коллектива не забывал ни на минуту о высоте и принципиальности поставленных перед нами задач; мы не хотели допустить в работе своей никаких профессиональных или технических погрешностей. Мы старались доказать и как будто доказали, что подлинно стахановские методы работы дают настоящее качество как творческое, так и профессиональное.

Из этой работы я вышел творчески и технически выросшим.

Это произошло потому, что в этой работе я столкнулся с такими масштабами как остро-политической темы, так и чисто профессионально-техническим размахом съемок, с каким мне еще ни разу сталкиваться не приходилось.

Для того чтобы стали понятны эти грандиозные масштабы, скажу только, что тем количеством электроэнергии, которым освещали мы наши декорации, мог бы вполне удовлетвориться какой-нибудь достаточно большой промышленный город.

В этом же коллективе мы будем работать над следующей серией картин о великом вожде Социалистической революции — Владимире Ильиче Ленине.

Б. В. ДУБРОВСКИЙ-ЭШКЕ

Приступая к работе над картиной «Ленин в Октябре», мне хотелось вложить в эту замечательную по теме и размаху работу весь мой творческий и практический опыт, приобретенный мною за 20 лет моего пребывания в кинематографии.

С гордостью могу заявить, что работали мы по-стахановски. Не только потому, что были связаны весьма жесткими сроками производства, но, главным образом, потому, что весь коллектив чувствовал огромную ответственность, возлагаемую темой произведения и задачей — воплотить образ гениального вождя Великой Социалистической революции В. И. Ленина.

Весь изобразительный материал этой картины разбился на две ясно ощутимые части.

Первая — иконографический материал, пользуясь которым я как художник должен был придерживаться максимальной исторической правдивости и точности.

Это такие декорации, как «комната Анны Михайловны», «заседание ЦК», «Смольный», «Дворцовая площадь» и ряд более мелких декораций.

Вторая часть материала, для меня наиболее интересная, это те объекты, которые должны были передать атмосферу Питера 1917 года — многочисленные улицы, завод и прочее.

Моя цель была — не копировать точно питерские улицы, дома, окраины, а путем художественного перевоплощения дать образ революционного Петрограда этих великих дней средствами живописи и архитектуры.

Характерно то, что весь фильм, за исключением «перрона вокзала» и прихода «Авроры» в Неву, построен и снят в студии; именно это, помимо трудности и ответственности самой темы, усугубляло и повышало мой интерес к этой работе.

Мы применили здесь ряд новых, еще до сих пор не применявшихся вещей. Укажу на некоторые из них.

Прежде всего правильная кинематографическая планировка больших объемных декораций (буржуазные районы Питера, окраины) дала возможность при построенных лишь десяти домах иметь десять-двенадцать совершенно различных по внешнему виду и композиции больших и малых улиц и переулков.

Далее — в противовес всем утверждениям, будто бы белый цвет декораций не применим в кино, так как дает недопустимую жесткость изображения, — одной из лучших декораций мы считаем как раз декорацию «лестница Зимнего

дворца», лучшую как в плане декоративном, так и в плане операторского мастерства. Эта декорация построена вся в белых тонах.

Применялись нами также и резко контрастные тона в декорациях, как например, совершенно черный, отполированный пол и белые лакированные колонны в декорациях «колоннада» и «коридор Зимнего дворца».

Также впервые настолько широко была применена нами дорисовка: наружный вид Смольного института, актовый зал Смольного и Зимний дворец.

В строительной технологии декораций применены нами некоторые американские приемы, заключающиеся в предварительном изготовлении отдельных узлов декораций, что безусловно ускоряло работу по постройке. Кстати, надо сказать, что цехи, работавшие над изготовлением декораций, показали подлинно стахановские темпы и очень высокое качество работы.

Хочется указать также и на четкую работу художника по дорисовке А. О. Никулина и молодого моего помощника т. Соловьева.

Творческое объединение режиссера, художника и оператора основывается не только на предварительном знании друг друга, а выковывается в крепких, принципиальных творческих боях, в работе над большими ответственными фильмами.

Моя совместная работа с режиссером Роммом и оператором Волчком по картине «Ленин в Октябре» сплотила нас на единой творческой платформе и доказала, что мы готовы продолжать совместную борьбу за новые творческие победы и подлинную кинематографическую производственную культуру в работе над следующими сериями картин о В. И. Ленине.

«ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ»

(либретто)

Питер. Нева. Петропавловская крепость. Адмиралтейство. Исаакиевский собор. Город в осеннем северном тумане.

Обычный для этих дней шумный митинг.

Над возбужденной толпой — оратор-оборонец.

Жестикулируя короткими руками, он патетически выкрикивает:

— ...Война, война до победного конца нужна свободному народу...

Из возмущенной толпы, кричащей: «Долой, довольно, сам вой!»), пробираются к оратору солдат и матрос. Напяливает солдат на толстяка-оратора папаху и шинель и советует ему показать пример, самому идти в окопы. Но перепуганный оборонец, под общий хохот, забыв весь свой воинственный пыл, убеждает солдата, что он не подойдет «просто по возрасту». Убеждения не помогают — его стаскивают с импровизированной трибуны. На его место подымается матрос. Он передает привет от революционного Балтийского флота.

— Долой войну! — заканчивает он свою речь.

ЭТО БЫЛ ОКТЯБРЬ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Возбужденный, взбудораженный город. Временное правительство со страхом ожидало приезда Владимира Ильича Ленина в Петроград. Патрули на улицах и вокзалах проверяли документы у всех, а того, кто хоть отдаленно напоминал лицом Ленина, задерживали.

В ЭТОТ ДЕНЬ В ПЕТРОГРАД ИЗ ФИНЛЯНДИИ ШЕЛ ПОЕЗД.

В кабине быстро идущего паровоза сидят Владимир Ильич и Василий — рабочий, которому партия поручила привезти Ленина и охранять его.

Подъезжая к Питеру, В. И. Ленин дает Василию ряд поручений. Основное — завтра же устроить свидание со Сталиным. Сразу, с первой же минуты, все нити партийной работы сосредоточиваются в руках вождя.

— Вот статья для «Правды», — говорит Владимир Ильич, — передайте ее товарищу Сталину и устройте мне с ним свидание завтра же... Узнайте, какая резолюция была принята в Гельсингфорсе у балтийцев и на Обуховском заводе. Это мне нужно завтра к утру. Возможно?

— Трудно, — отвечает Василий.

Мягко улыбается В. И. Ленин.

— Я не спрашиваю, трудно ли? Я спрашиваю, возможно ли?

Во время этого разговора поезд, замедляя ход, подъезжает к Петрограду. Сильные наряды юнкеров тревожно ожидают поезд. Это ведь поезд из Финляндии. Сейчас начнется повальный обыск. На ходу с паровоза соскакивает Василий и отцепляет паровоз. Тронулся паровоз, вскочил снова Василий на ступеньку отходящего паровоза, за которым по платформе бегут юнкера. Хотел Василий передать Владимиру Ильичу браунинг, но Ленин засмеялся, отфазывался:

— Вам партия поручила доставить меня в полной сохранности, вот и доставляйте.

Далеко от платформы остановился паровоз. Прощается, благодарит В. И. Ленин машиниста и вместе с Василием уходит.

Василий доставил Владимира Ильича на конспиративную квартиру. И, прощаясь с Василием, В. И. Ленин еще раз напоминает ему:

— Так вот, помните, — прежде всего свидание со Сталиным.

ТАК ОСЕННЕЙ НОЧЬЮ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА В ПЕТРОГРАД ИЗ ФИНЛЯНДИИ ПРИЕХАЛ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН, ЧТОБЫ ПОСТАВИТЬ ВОПРОС О НЕМЕДЛЕННОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ.

На следующий день, на глухой окраинной улице, в маленьком конспиративном домике, встретились вожди Великой ре-

— Десятого собираем ЦК. Придется вам немножко поработать...

(Сцена на улице после свидания Ильича со Сталиным)

волюции. Охранял эту встречу Василий. Четыре часа продолжалась беседа. Поздним вечером прощаются Ленин и Сталин. На прощание Владимир Ильич обнял Сталина. Первым уходит Владимир Ильич с Василием. Своим телом прикрывает Василий Ленина от проезжающего мимо отряда юнкеров.

Взволнованно спрашивает Василий Ленина:

— Ну, как — выступаем?

— Десятого будет заседание ЦК. Вам, товарищ Василий, придется немножко поработать.

Идут В. И. Ленин и Василий по безлюдной вечерней улице.

10 ОКТЯБРЯ СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ ЦК...

На этом заседании решался вопрос о немедленном вооруженном восстании. На этом заседании Владимир Ильич произнес свою историческую речь, ставшую программой действий большевиков в дни Великой социалистической революции, в дни Октября, речь, в которой клеймил трусов и предателей революции — Троцкого, Зиновьева, Каменева.

Капитализм чувствовал приближение грозы. В кабинете иностранного посла собрались тузы и помещики. Откровенно и грубо говорят здесь о том, что можно отдать пол-России любому государству, лишь бы оно помогло освободиться от большевиков. На это закулисное совещание посол пригласил не только финансовых тузов и магнатов, он пригласил и «некоторых представителей демократических партий». Эти представители — меньшевик Жуков и эсер Рутковский, помощник министра. Здесь, на этом заседании, вносится предложение убить всех большевистских лидеров и в первую очередь Ленина и Сталина.

В это время продолжалось заседание ЦК. Оно кончилось лишь под утро.

РЕШЕНИЕ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ БЫЛО ПРИНЯТО, НЕСМОТРЯ НА СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕДАТЕЛЕЙ.

Нежной заботой окружают товарищи Владимира Ильича. Товарищ Сталин говорит Василию:

— Вы отвечаете перед партией за его жизнь... Деньги у вас еще есть? Тепло у него? Как он питается? Старайтесь доставать все, что возможно.

Заботливо укрывает Дзержинский Владимира Ильича своим плащом.

Со своего «заседания» возвращаются поручик Кирилин и меньшевик Жуков. Оба они больше всего озабочены тем, как бы поймать Ленина. Кирилин уверен, что Ленин здесь, в самом Питере. Но как поймать его?

Во время этого разговора мимо них спеша проходят Ленин и Василий. Кирилин просит у Владимира Ильича прикурить. Быстро проходит мимо Ленин и на ходу бросает: «Спичек нет». Идущий сзади Василий подает Кирилину спички. Расходятся.

Василий привел Владимира Ильича ночевать к себе домой. Поздравляет Владимир Ильич Василия и жену его с будущим сыном. Несмотря на уговоры Василия и его жены, Владимир Ильич укладывается спать не на кровати, а у отопления прямо на полу, подложив под голову книги. Уснул Ленин. Охраняет его сон Василий.

С глубокой человеческой нежностью и огромной любовью смотрит на спящего Ленина Василий, даже жене своей не сказавший, чей сон он охраняет, чью жизнь с такой любовью оберегает.

ТАК, НА ПОЛУ, УКРЫВШИСЬ ЧУЖИМ ПЛАЩОМ, ПОСЛЕ ЗАСЕДАНИЯ, РЕШИВШЕГО СУДЬБУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, СПАЛ ГЕНИЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ — ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

Несмотря на трудности борьбы, крепка большевистская организация на заводах и фабриках Питера.

Кабина мастера одного из заводов полна народу. Руководитель заводской большевистской организации Матвеев говорит, обращаясь к собравшимся рабочим:

— Товарищи большевики, Центральный комитет нашей партии... Центральный комитет нашей партии принял решение о вооруженном восстании...

Кричать нельзя, поэтому на тихий восторженный возглас Матвеева: «Вся власть советам», на его сообщение о решении ЦК, рабочие выпросили у него право шопотом «прокричать» ура.

Представитель Петроградского комитета партии получает слово. Речь его коротка. Эта речь — сводка командования о действиях каждого в эти великие дни. Матвеев быстро и четко распределяет людей по участкам работы: занять телефон, — Блинов; послать отряд в Смольный, — Малышкин; послать агитаторов в бронедивизион; добыть перевязочный материал; назначить агитаторов по цехам...

Во время этого заседания в завком явились помощник министра Рутковский и меньшевик Жуков. Они пришли разоружить рабочих.

Василий идет разговаривать с ними, а Матвеев подготавливает им «торжественную встречу».

Неприкрыто издевается над ними Василий, прикидываясь простачком. Он говорит, что, мол, у рабочих оружия нет, а если и есть винтовка, другая, так они не отдадут; говорят, мол, это — частная собственность, как пиджак или порты. Оставив гостей ожидать в завкоме, Василий идет в цех, «поговорить с ребятами». Прождав полтора часа, окончательно взбешенные Рутковский и Жуков идут в цех, предвзвительно вызвав охрану юнкеров.

В цехе они ловят Василия и пытаются с ним «договориться». Но видя, что он попросту смеется над ними, они решают действовать на «партийное» сознание рабочих:

— Большевики и эсеры у вас есть?

Находится один старичок — эсер. Но, несмотря на убеждения, он винтовки своей не отдает: «Пригодится, мол». Тогда Рутковский приказывает офицеру отнять винтовку. Короткое столкновение.

По свистку офицера вбегает в цех отряд юнкеров. Одновременно раздается тревожный гудок, и весь цех наполняется вооруженными рабочими. К Рутковскому подходит Матвеев и советует ему покинуть цех, так как:

— Народ у нас горячий, работа нервная, могут вас зашибить... досмерти... так что вы бы вышли отсюда...

Оценив положение, офицер командует:

— Кругом! Шагом марш!

И под общий хохот и свист министр и его свита поспешно покидают цех.

Вечером об этом эпизоде Василий рассказывает Владимиру Ильичу.

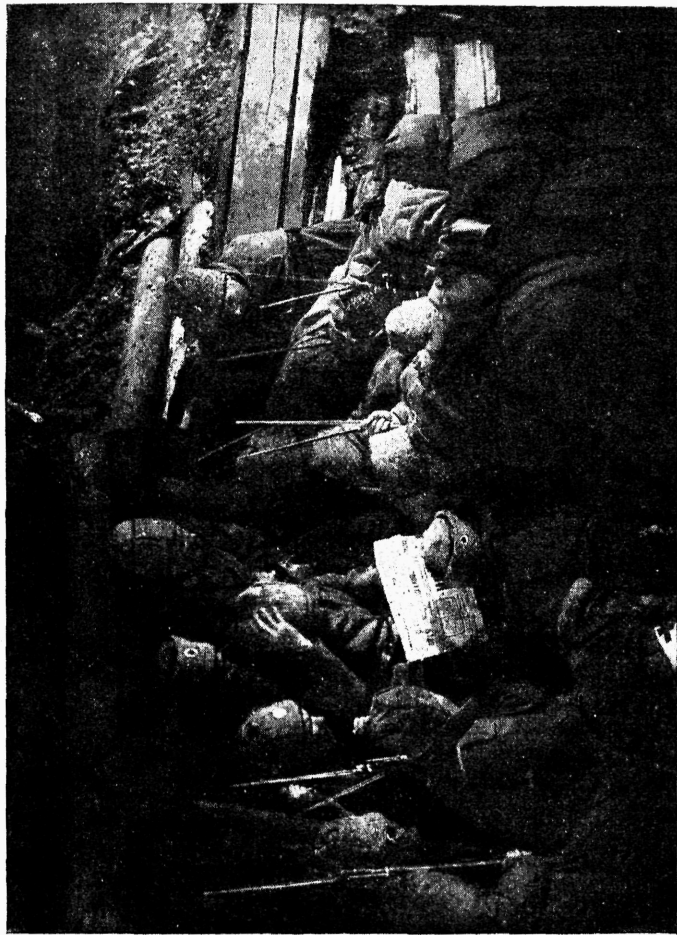
— Так и ушли? — смеется Владимир Ильич... — Хорошо, очень хорошо!..

Василий рассказывает Ленину, что, когда он добывал карту Петрограда, он вырвал ее из-под носа у какого-то дядьки, а приказчик сказал, что пятьдесят штук сегодня продал.

— Наш дядька? — спрашивает Ленин.

— В том-то и дело, что не наш!.. Тоже готовятся, значит.

Смотрит Владимир Ильич на Василия и видит его утомленные бессонницей глаза.

«...Мы не вправе ждать, пока буржуазия забудит революцию...»

(Сцена в окопе. Чтение ленинского письма)

— Все идет правильно, — говорит Ленин. — Не ясно мне только одно: когда вы будете спать?

Работы масса, поручений столько, что спать, конечно, нет времени. Вот и ночью надо идти на Путиловский. И Владимир Ильич тащит Василия в соседнюю комнату, заставляет его лечь.

— Отдыхайте два с половиной часа. Я послежу.

Никакие уговоры Василию не помогли. Когда Ленин сел работать над принесенной картой, Василий на цыпочках, с опаской, выбрался из комнаты, взял кепку и не замеченный Владимиром Ильичом ушел выполнять его поручения.

А Владимир Ильич Ленин делает отметки на карте, смотрит на часы и спрашивает:

— Товарищ Василий, вы спите?.. Спит...

*

У Рутковского собрались Жуков, Кирилин, Карнаухов и другие представители «демократических партий». На этом маленьком неофициальном собрании решили прибегнуть к последнему средству для поимки Ленина — пригласили опытного филера царской охраны. Протестовавший было против этой «нечистоплотности» Жуков, после сообщения Рутковского о статье Каменева и Зиновьева, в которой они выдали планы ЦК о вооруженном восстании, сам дает наиболее исчерпывающие сведения филеру о наружности Владимира Ильича Ленина.

*

Василий принес Ленину газеты, а Анне Михайловне сухарики к чаю.

Владимир Ильич выговаривает Василию за то, что он снова не спал и, главное, обманул его в тот раз.

В а с и л и й. Сегодня выплусь.

Л е н и н. Сегодня... гм... да... вот как раз сегодня-то и не придется. Ну, ничего, товарищ Василий, скоро мы возьмем власть, и тогда мы...

В а с и л и й (мечтательно). Тогда уж мы...

Л е н и н. Да. Тогда тем более не придется спать.

Смеется Василий. Разбирает газеты Владимир Ильич. Видит газету «Новая жизнь». В ней статья Каменева «О вышуплении».

Ненавистью, гневом, возмущением загораются глаза Ленина, он стучит кулаком по столу, говорит:

— Какая подлость!.. Какая безмерная подлость!.. Где же граница бесстыдству!? Вот полюбуйтесь, как эти святоши, эти политические проститутки нас предали, предали партию, выдали планы ЦК!.. Бандиты!

Он отправляет спешно Василия к Сталину и Свердлову:

— Мне нужно их видеть немедленно! Сейчас же! Идите!

Ленин садится за стол. Он пишет и тихо с ненавистью говорит:

— Изменники!

*

На заседании совета министров обсуждается статья Каменева и Зиновьева.

Самовлюбленный паяц Керенский сомнамбулически продолжает свои самовосхваления. Но министрам надоело слушать эту чушь. Они слишком хорошо знают ей цену и слишком боятся большевиков. Они требуют охраны, они требуют решительных мер, они требуют действий. Рутковский трезвее, умнее их всех, он вполне оценил положение и подлый, изменнический выпад своих единомышленников — предателей Каменева и Зиновьева.

В болтовню Керенского уже не верит никто, даже он сам. 26 октября они решают «уничтожить большевизм физически», взять Смольный.

На 26 октября решают вызвать верные Временному правительству войска — казаков Краснова — вооружить всех, кто еще идет за Керенским и Временным правительством.

Но основное — почему еще не пойман Ленин?

— Ищем, — отвечает министр внутренних дел.

*

На заводах, в окопах, на кораблях читают письмо Владимира Ильича Ленина.

«Можно ли представить себе поступок более изменнический, более штрейкбрехерский», читает Василий на заводе.

«Нет силы на свете, кроме силы победоносной пролетарской революции», читает матрос на корабле товарищам.

«Промедление в восстании смерти подобно», читает солдат в окопах.

Под грохот взрывов и стрекот пуль взволнованный голос: «Мы не вправе ждать, пока буржуазия задушит революцию...»

*

Вечер 24 октября.

Временное правительство вооружало всех, кто еще шел за ним: банковских служащих, чиновников, черносотенные студенческие отряды.

Растеряв своих защитников, буржуазия как последнюю надежду ждала казачьи дивизии с фронта. Буржуазия готовилась к 26 октября.

*

В бронедивизион пришел Матвеев. Здесь в полной боевой готовности ждали броневики сигнала выступить на защиту революции. Но все водители, как один, находили множество поломок и недостатков у своих машин, как только к ним подходил поручик Кирилин.

Постановление полкового комитета было — признать все машины не годными к выходу.

Это знает и Григорий — старший шофер-механик отряда. Все машины признаны им негодными. Взбешенный Кирилин дает на ремонт двадцать четыре часа. Замечает Матвеева: велит убрать из дивизиона этого «земляка» (так его отрекомендовали водители).

Уходит Кирилин и унтер, а один из водителей говорит о машинах:

«Ничего, через два часа все пойдут, да не туда, куда тебе надо...»

*

В помещении завкома — толчея, шум. Происходит раздача оружия. Раздает Пичугин.

Готовятся к выступлению. Строятся отряды — кузница, литейный, механический. По сирене все покидают завод, оставив лишь несколько караульных в завкоме.

*

Филер Филимонов не ослаблял поисков. Дом уже известен ему. Нужна квартира.

Два филера подходят к дому, в котором скрывается В. И. Ленин.

Один остается у подъезда. Филимонов поднимается наверх.

В квартире Анны Михайловны Владимир Ильич один. Он сидит у стола. Работает. Слышен стук в дверь. Но не условный, а настойчивый и громкий. Ленин подошел было

открыть, но раздумал, вошел обратно в комнату, собрал кое-какие бумаги. Ждет. Стук все более настойчив. Бежит по лестнице взволнованная Анна Михайловна. У своей квартиры застаёт обывателя, который бросается к ней и кричит:

— Мадам, у вас в квартире кто-то есть. Понимаете, я стучу — не открывает, и за дверью шаги, кто-то ходит!

Еле-еле удалось Анне Михайловне отвязаться от назойливого соседа. Весь этот разговор слышит Филимонов, стоящий на верхней площадке лестницы. Теперь ясно — Ленин здесь.

Сбежав вниз, он говорит помощнику, чтобы не упустил, а сам бежит в отряд к Кирилину.

А в это время в квартире Анны Михайловны происходит следующее:

Владимир Ильич во что бы то ни стало хочет уйти. Пришедшему Василию никак не удастся убедить Ленина подождать высланной за ним охраны.

— Вы с ума сошли? — говорит он Василию. — Сегодня восстание — вы что, не знали? Мы назначили на сегодня восстание. Оно идет сейчас, сию минуту, а я буду сидеть здесь?!

Наконец, удастся уговорить его подождать еще только пятнадцать минут.

*

В это время Филер и Кирилин садятся в машину вместе с отрядом юнкеров. Они едут за Лениным. Филер сел к шоферу, показывает дорогу. Шофер — Григорий.

Филер не может не похвастать. Он говорит Григорию:

— За Лениным едем. Выследил. От меня никто не уйдет!

Григорий путает дорогу. Он везет в другую сторону.

— Куда? — кричит Филер.

— Там загорожено, — отвечает Григорий. В тот момент, когда Филер высовывается из кабины проверить, Григорий со всего размаху ударяет его гаечным ключом по голове.

...И мчит машину по глухим закоулкам к реке.

*

Кончается пятнадцать минут ожидания — Ленин взволнованно ходит по комнате.

*

Кирилин, заподозрив неладное, начинает стучать в окно кабины:

— Стой, стой!

Григорий останавливает машину на берегу речки. Он выскакивает из машины и финкой прокалывает шины.

Юнкера схватывают Григория, бьют; Григорий кричит: «Да здравствует Ленин!» и падает убитый Кирилиным.

Поручик трясет филера: «Адрес говори, адрес». Тот, еле приходя в себя, бормочет адрес. Подгоняемые Кирилиным, юнкера убегают, бросив на берегу машину, филера и труп Григория.

*

Кончились пятнадцать минут. Владимир Ильич не согласен ждать ни минуты больше. Василий уговаривает его хотя бы заgrimироваться.

*

Скачет по улице отряд. Навстречу бегут Кирилин и юнкера. Останавливают отряд, вскакивают на лошадей, скачут. У подъезда дома, в котором живет Ленин, ходит филер.

В квартире Анны Михайловны закончены приготовления. Василий оглядывает заgrimированного Владимира Ильича.

«Не чересчур?» спрашивает В. И. Ленин. Анна Михайловна и Василий вполне одобрили грим. Можно идти.

Выходят из квартиры Василий и Ленин.

А внизу, у подъезда, ходит филер. Первым вышел Василий. Видит филера. Бьет его рукояткой револьвера по голове. Тот падает. Выходит из подъезда заgrimированный Ильич.

Уходят Василий и В. И. Ленин по вечерней пустынной улице в Смольный, в штаб революции.

*

Едут в пустом трамвае Владимир Ильич и Василий.

— Куда идет вагон? — спрашивает Владимир Ильич.

Кондукторша: «В парк».

— А почему он?..

Останавливает Василий Ленина. Но Ленин допытывается:

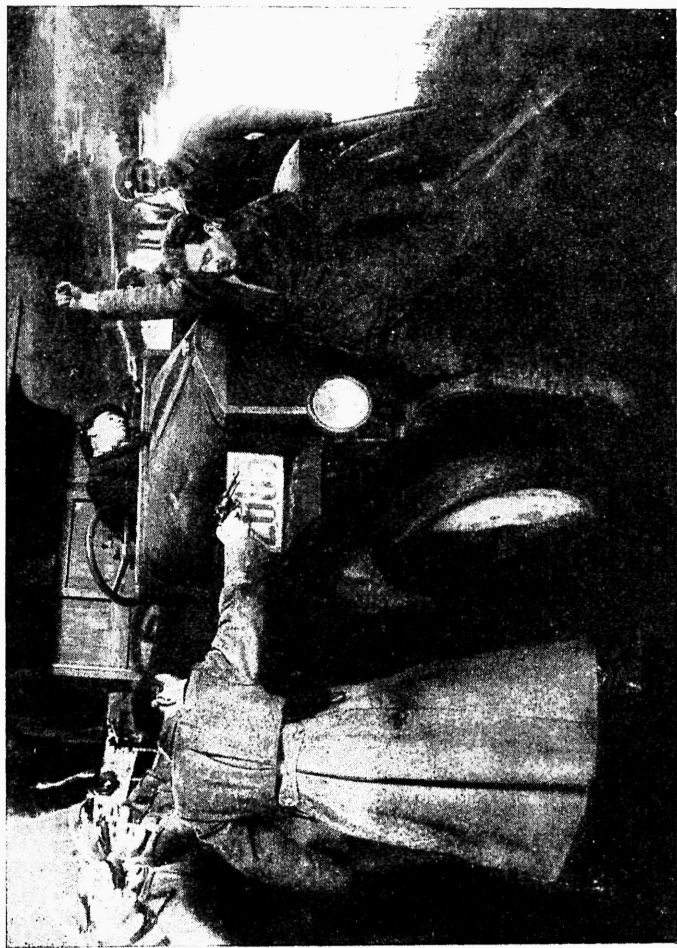
— А почему он идет в парк? Ведь еще рано.

Обозлилась кондукторша: — Куда да почему? Ты что слуны свалился, что ли? Не знаешь, что мы сегодня буржуев бить будем?

Улыбается Ленин.

*

По мосту проскакивает отряд Кирилина. Он торопится, — он едет за Лениным. По улице идут Владимир Ильич и Ва-

— Да здравствует Ленин!

(Сцена убийства юнкерами шофера Григория)

силий. Подъезжает отряд. Василий прячет Ленина в подъезде какого-то дома.

Сам делает вид, что навеселе. Подскакивает Кирилин, кричит с лошади:

— Как проехать на Сампсоньевский?

Василий отвечает, показывая неверной рукой направо. Проехал отряд.

Ленин и Василий выходят из подъезда. Идут по улице мимо костров, мимо толп, мимо групп красногвардейцев и матросов, туда, в Смольный институт — штаб революции.

Вход в Смольный. Проходят вооруженные матросы, солдаты, рабочие.

Среди них, вталкиваемые толпой, входят в Смольный Ленин и Василий. Вошли в коридор. Ленин говорит:

— Я останусь здесь. Найдите, пожалуйста, Сталина.

Владимир Ильич в повязке и парике садится на скамейку рядом с крестьянином. Этот крестьянин — брат жены Василия. Это он поспорил с товарищами, что Ленин «огромного роста, самостоятельный мужчина». Он мечтал увидеть Ленина. Он обращается к Ильичу с вопросом, не видел ли он Ленина.

— Нет, не видел, — говорит Ленин, — а что?

— Да, говорят, он здесь. Посмотреть охота... А то мы там поспорили с мироедами. Они говорят — рыжий да рябой. А я думаю, не может быть. Я думаю, он такой головастый, большой, ну... самостоятельный мужчина.

Смеется про себя Владимир Ильич:

— Да. Ничего определенного вам сказать не могу.

— Ну да, не видал.

В это время подходят к ним товарищ Сталин и Василий. Ленин здоровается со Сталиным. Уходят. Крестьянин узнал Василия, вцепляется в него. Но тому некогда, он не может удушить из виду Владимира Ильича. Но Петр не отпускает:

— Ленина не видал?

Василий: — Здесь.

— Где, где?

— А вон он ходит, — и Василий показывает в сторону, противоположную той, куда ушел Владимир Ильич; затем, попрощавшись с Петром, быстро уходит за Лениным.

И ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ НАЧАЛ ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ.

По приказу Военно-революционного комитета вступает в бой Красная гвардия, солдаты, революционный флот, что-

бы оружием сбросить власть капитала, выступают творить Великую социалистическую революцию.

Работает над картой Военно-революционный комитет. Склонились над столом Ленин, Сталин, Свердлов, Дзержинский.

Пишется декрет о земле:

«Помещичья собственность на землю отменяется немедленно и без всякого выкупа...»

*

Василий старается соединить Владимира Ильича с Балтийским экипажем.

Но на телефонной станции идет бой. Там полный переполох, — телефонистки в ужасе разбежались.

*

Рутковский тоже пытается дозвониться — ему нужна охрана.

*

Снова Василий звонит, вызывает и вдруг замолкает, прислушиваясь.

А у коммутатора на телефонной станции, запутавшись в бесконечных шнурах и трубках, сидит Матвеев — станция взята.

Он кричит в рупор:

— Я тут не знаю, куда чего втыкать, а барышни все в обмороке валяются.

Узнав, что будет говорить Ильич, Матвеев пытается угоризить телефонистку соединить с Балтийским экипажем. Но в этот момент вбегает офицер, Матвеев стреляет в него, и телефонистка снова оседает в обмороке на руки Матвееву.

Успокаивает, гладит барышню по голове Матвеев. Наконец, соединила. И, напугавшись выстрела Матвеева, снова падает без чувств. Оставив дежурить на станции матроса, Матвеев снова идет в бой.

*

Зимний дворец. Последнее пристанище Временного правительства. Министры пытаются еще как-то застраховать себя. Рутковский распоряжается. Он передает Керенскому, что они продержатся до утра.

Дворец готовится к обороне.

*

Смольный. Дзержинский сообщает Владимиру Ильичу, что взят Николаевский вокзал.

На это Ленин говорит:

— Дворец, дворец. Почему до сих пор не взят Зимний дворец? Торопитесь!

Как бы в ответ на эти слова раздается оглушительный выстрел с «Авроры» по Зимнему.

Из-под арки генштаба ринулись на Зимний красногвардейцы.

Рьяно защищается Временное правительство.

Горячий бой идет у дровяных баррикад.

На площадь лавиной врываются моряки революционного Балтийского флота.

Идет ожесточенный бой.

*

В Смольном Василий зовет Ленина:

— Владимир Ильич, пора.

Протягивает кто-то Ленину парик. Но Владимир Ильич отмахивается.

— Нет, не возьму, — говорит он, — большевикам больше прятаться не придется — власть мы берем всерьез и надолго.

*

Ленин уходит, сопровождаемый Сталиным, Василием и несколькими матросами.

Бой с площади перешел уже в здание Зимнего.

Матвеев прорывается вперед и, столкнувшись с Кирилинным, стреляет в него в упор.

За Матвеевым, сметая последнее сопротивление, прорываются в зал дворца красногвардейцы и матросы.

Министры медленно встают со своих мест.

— Именем Военно-революционного комитета... Тихо, товарищи, тихо, — успокаивает Матвеев окружающих министров красногвардейцев. — Именем Военно-революционного комитета объявляю ваше Временное правительство арестованным. Спокойно, граждане, ничего страшного нет. Происходит пролетарская революция...

Ваши функции окончены, — заканчивает Матвеев, — с этой минуты и навсегда.

— Товарищи!. Рабочая и крестьянская революция совершилась!

(Сцена финала)

Коридор Смольного.

Из двери выходит Ленин в окружении товарищей. Василий и матросы организуют цепь, сдерживая восторженно встретившую Ильича толпу.

Ленин, Сталин, Дзержинский идут по коридору Смольного. За ними сдерживаемая цепью матросов ликующей волной несется толпа.

— Ленин! Ильич! Ура!

Так входит Владимир Ильич с товарищами в огромный, наполненный восторженно аплодирующими людьми зал.

Затем сквозь толпу любящих и радостных людей проходят они к трибуне.

Меньшевики и эсеры, сидевшие в президиуме, при входе Ленина демонстративно уходят.

Вбегают в зал Петр — тот самый крестьянин, который так мечтал увидеть Ленина.

Наконец, он видит его. Он смотрит на Ильича долго, пытается разглядеть, какой же он — Ленин? И потом вдруг восторженно кричит:

— Обыкновенный!

Бушует овацией зал. Несколько раз поднимает руку Ильич, но ему не дают начать говорить. Рядом с ним у трибуны — Сталин.

Наконец, подходит Ленин к краю трибуны, поднимает руку. Смолкает зал.

И в тишине раздается торжественный и радостный голос Владимира Ильича Ленина:

— ТОВАРИЩИ, РАБОЧАЯ И КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, О НЕОБХОДИМОСТИ КОТОРОЙ ВСЕ ВРЕМЯ ГОВОРИЛИ БОЛЬШЕВИКИ, СОВЕРШИЛАСЬ!

Справка

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И УЧАСТНИКИ ПОСТАНОВКИ ФИЛЬМА

В. И. ЛЕНИН — народный артист СССР Б. В. ЩУКИН. Актер театра им. Вахтангова. Снимался в картинах: 1. «Летчики», режиссер Райзман, — роль Рогачева. 2. «Поколение победителей», режиссер Строева, — роль Михайлова.

ВАСИЛИЙ — Н. П. ОХЛОПКОВ. Режиссер Камерного театра. Снимался в ряде немых картин и в 1931 году в картине «Дела и люди», режиссер Мачерет, — роль Захарова.

МАТВЕЕВ — заслуженный артист республики В. В. ВАНИН. Актер театра МОСПС. Снимался в картинах: 1. «Возвращение Максима», режиссеры Козинцев и Трауберг. 2. «Вальтер», режиссер Мачерет, — роль коменданта концлагеря.

ДЗЕРЖИНСКИЙ — В. А. ПОКРОВСКИЙ. Актер театра им. Вахтангова.

АННА МИХАЙЛОВНА — заслуженная артистка республики Е. М. ШАТРОВА. Актриса Малого театра.

ЖЕНА ВАСИЛИЯ — К. И. КОРОБОВА. Ученица актерской студии Мосфильм.

ГРИГОРИЙ, шофер — МАЙСРОВ. Актер Центрального театра Красной армии.

БЛИНОВ — АРСКИЙ. Актер театра Ленсовета.

КЕРЕНСКИЙ — А. КОВАЛЕВСКИЙ. Киноактер.

РУТКОВСКИЙ, помощник министра, эсер — заслуженный артист республики Н. К. СВОБОДИН. Актер Московского драматического театра.

- ЖУКОВ**, меньшевик — В. Н. ГАНШИН. Актер Камерного театра.
- КИРИЛИН** поручик — Н. Н. ЧАПЛЫГИН. Актер Камерного театра.
Снимался в картине «Мечтатели», режиссер Марьян.
- СЫЩИК** — И. И. ЛАГУТИН. Актер Малого театра. Снимался в ряде картин.

СОСТАВ СЪЕМОЧНОЙ ГРУППЫ

- Сценарист — А. КАПЛЕР
Режиссер — М. РОММ
Сорежиссер — Д. ВАСИЛЬЕВ
Главный оператор — Б. ВОЛЧЕК
Гример — А. ЕРМОЛОВ
Главный художник — Б. ДУБРОВСКИЙ-ЭШКЕ
Композитор — А. АЛЕКСАНДРОВ
Звукоформитель — Б. ВОЛЬСКИЙ

РЕЖИССЕР РОММ, МИХАИЛ ИЛЬИЧ

Начал работать в кино в качестве сценариста.

В 1931 году стал работать ассистентом режиссера по картине «Дела и люди» (режиссер Мачерет).

С 1932—1933 годов работает самостоятельно как режиссер.

Поставил следующие картины:

1. «Пышка» — по Мопассану, по своему сценарию, 1933 год.
2. «Тринадцать» — сценарий Прута и Ромма, 1936 год.
3. «Ленин в Октябре» — сценарий Каплера, 1937 год.

СОРЕЖИССЕР ВАСИЛЬЕВ, ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

Начал работать в кино в качестве актера в 1928 году.

С 1929 года перешел на работу ассистента режиссера и до 1931 года провел ряд картин.

В 1931 году самостоятельно снял картину «Первая на Востоке» («МНР»).

В 1934 году совместно с режиссером Вернером снял картину «Живой бог».

С приходом в студию Мосфильм работал сорежиссером по картинам «Последняя ночь», режиссер Райзман, 1936 год и «Ленин в Октябре», 1937 год.

ГЛАВНЫЙ ОПЕРАТОР ВОЛЧЕК, БОРИС ИЗРАИЛЕВИЧ

Самостоятельно снял следующие картины:

1. «Хлеборобы», 1929 год.
2. «Роковые ножи», 1932 год, натурные съемки.

С 1932 года работает постоянно с режиссером М. И. Роммом.

3. «Пышка», 1933 год.
4. «Тринадцать», 1936 год.
5. «Ленин в Октябре», 1937 год.

главный художник дубровский-эшке, Борис Владимирович

В 1937 году исполнилось 20 лет работы т. Дубровского-Эшке в кинематографии.

Окончив Академию художеств с дипломом художника-архитектора, Борис Владимирович начал работать как декоратор, а затем и как художник-постановщик.

До 1936 года почти непрерывно (перерыв был только на время военной службы) он работал в Ленинграде.

За эти годы он поставил как художник более семидесяти картин и работал почти со всеми режиссерами Ленинградской студии.

Наиболее интересные из этих картин: «Мятеж» — режиссер Тимошенко, «Обломок империи» — режиссер Эрмлер, «Встречный» — режиссеры Эрмлер и Юткевич.

В 1936 году т. Дубровский-Эшке был послан за границу, для изучения современной европейской кинотехники.

По возвращении из командировки т. Дубровский-Эшке работает в Москве, в студии Мосфильм главным художником студии.

С 1931 года по 1936 год одновременно с производственной работой преподавал в Ленинградской академии художеств — вел кафедру кинематографии. Целый ряд его учеников работает сейчас на производстве, в частности в Мосфильме — три художника-постановщика, показавшие себя вполне самостоятельными и созревшими мастерами.

В 1937 году — главный художник картины «Ленин в Октябре».

IV Отд. Г. П. Б.

УИИ Фил. Г. П. Б.
П. К. Ш. 4242

СОДЕРЖАНИЕ

О. Леонидов, Большое произведение кинодраматургии _____	5
А. Гладков, Замечательная победа _____	14
З. Григорьев, О фильме «Ленин в Октябре» —	28
М. Ромм, Б. Волчек, Б. Дубровский-Эшке. Наша работа над фильмом _____	43
«Ленин в Октябре» (либретто) _____	51
Справка: Действующие лица и участники постановки фильма _____	69

Редактор Б. Воронов
Техредактор В. Безпалова
Корректор А. Серегина
Выпускающий В. Дорофеев

Слано в набор 20/XII-1937. Подписано в печать 16/I-1938 г. Форм. 64х82¹/₃₂ д. л. Объем 4,5 п. л. Уч. авт. л. 4,33. Тираж 5.000. Изд. № 642. Инд. К-4. Заказ 3769. Уп. Главлита Б-31600.

Цена 1 р. 75 к. переплет 1 р.

Типография изд-ва „Искусство“
„Красный печатник“, Москва,
ул. 25 Октября, 5.

Типография государственного издательства
„ИСКУССТВО“ „Красный печатник“
Москва 12. Ул. 25-го Октября, дом 5.

ПРОВЕРЩИЦА № 1

При обнаружении дефекта в книге, просим
возвратить ярлык вместе с книгой
